

РОЖДЕННЫЕ В КРОВИ

ХРОНИКИ
МАФИИ

18+
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРОВАННОЕ
БРАНИ

СВЯЗАННЫЕ НЕЕНАВИСТЬЮ

КОРА РЕЙЛИ

191.6 МЛН. ПРОСМОТРОВ В ТІКТОК ПО ХЭШТЕГУ #КОРАРЕЙЛИ!

переведена на 7 языков

Кора Рейли
Связанные ненавистью
Серия «Хроники мафии.
Рождённые в крови», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68401112
ISBN 978-5-17-148882-6

Аннотация

Маттео – младший брат Луки, Дона нью-йоркской мафии и его правая рука. Пижон, провокатор и ловелас, он может поставить на колени любого.

Маттео страшно заинтригован дерзкой, склонной к авантюрам красавицей ДжIANной Скудери. Она обещана ему в жены, только ДжIANна сбегает от него в Европу. Но ведь ее разыскивает один из их лучших охотников и убийц – Маттео Витиелло.

В итоге ДжIANна вынуждена выйти замуж за Маттео, при этом она всеми силами пытается превратить его жизнь в ад, а Маттео мастер интеллектуальных игр и во что бы то ни стало стремится приручить рыжую бестию.

Чем сильнее ДжIANна его ненавидит, тем больше он жаждет ее подчинить себе.

Чем закончится их поединок? И кто же из них по-настоящему попал в западню?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	51
Глава 5	78
Глава 6	85
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Кора Рейли

Связанные ненавистью

*Печатается с разрешения литературных агентств
Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.*

Copyright ©2015 Cora Reilly

Пролог

Джианна

Мое отражение в зеркале сейчас очень подходило для сцены в ужастике: подбородок был залит кровью, из разбитой нижней губы на блузку стекали крупные кровавые капли. Губа у меня здорово опухла, но я была счастлива, что глаза оставались сухими – ни одной слезинки.

За спиной появился Маттео. Он внимательно осмотрел моё лицо. Слава богу, у него не было этой дурацкой акульей ухмылки, поэтому он выглядел вполне терпимо.

– Ты не чувствуешь, когда нужно сдержаться, правда? – Он, наконец, с усмешкой растянул губы, но улыбка вышла неестественной. Его взгляд заставлял нервничать. Я уже видела такое выражение лица, когда Маттео расправлялся в подвале с захваченными в плен русскими.

– Как и ты, – ответила я, морщась от боли, которая при этих словах пронзила губу.

– Это правда, – странным тоном произнес он. Я не успела даже ойкнуть, как Маттео схватил меня за бедра, развернул и посадил на столешницу раковины. – Вот почему мы идеально подходим друг другу.

Нагло улыбнувшись, этот подонок втиснулся у меня между ног.

– Ты что творишь? – прошипела я, толкнув его в грудь, и отодвинулась на самый край, чтобы увеличить дистанцию между нами.

Маттео даже не шелохнулся – он был гораздо сильнее меня. Лишь улыбка стала шире. Он взял меня за подбородок и приподнял лицо.

– Дай посмотрю на твою губу.

– Теперь я в твоей помощи не нуждаюсь. Нужно было с самого начала остановить моего отца?

– Да. Ты права, – хмуро кивнул он и осторожно коснулся большим пальцем ранки, когда приоткрывал мне губы. – Если бы Лука мне не помешал, я бы всадил нож в твоего грёбаного папашу, и плевать на последствия. Может, ещё успею. С превеликим удовольствием!

Маттео приподнял полу пиджака, вытащил из ножен длинный изогнутый клинок и, прищурившись, крутанул его в руке. Затем перевел взгляд на меня.

– Хочешь, чтобы я его убил?

Боже, да! Я вздрогнула, услышав слова Маттео. Я понимала, что так нельзя, но после того, что сотворил сегодня отец, хотела увидеть, как он молит о пощаде. Маттео может любого человека поставить на колени, и это меня ужасно заводило. Именно поэтому я хотела вырваться из нашей среды. Я была способна на жестокость, и образ жизни моей семьи

способствовал этому.

– Но это будет означать войну между Чикаго и Нью-Йорком, – только и смогла ответить я.

– Зрелище того, как твой отец истекает кровью подле моих ног, стоило бы риска. *Ты этого стоишь.*

Глава 1

Маттео

Когда я встретил ее впервые, Джианна была тощей четырнадцатилетней девчонкой-подростком с брызгами веснушек на лице, слишком большим ртом и непослушной огненной гривой волос. Она была полной противоположностью идеальной итальянской девушки, и, вероятно, поэтому показалась мне интересной. Но она была ещё совсем ребёнком. По возрасту я был старше её всего на четыре года, однако к тому времени уже пять лет состоял членом мафии, убил несколько человек и трахнул внушительное количество женщин. Вернувшись вместе с Лукой в Нью-Йорк, мы с головой погрузились бизнес и развлечения с легкодоступными девицами, и о дерзкой рыжей девчонке я ни разу не вспоминал.

Спустя три года, готовясь лететь с Лукой на его свадьбу с Арией, я не думал о Джианне.

Лука почему-то считал, что ему совершенно необходимо встретиться с Арией перед свадьбой. Официальный предлог – якобы ему нужно удостовериться, что она принимает противозачаточные. Но меня не обманешь: он горел желанием посмотреть, какой она стала. И, чёрт возьми, девуш-

ка расцвела. Когда она возникла за спиной своей младшей сестры Лилианы в дверях апартаментов в Mandarin Oriental, я с жадностью изучал взглядом ее фигуру. Она стала горячей штучкой. Но она – невеста Луки, так что категорически под запретом. Кроме того, на мой вкус чересчур скромна.

Но чёрт подери, в тот момент мой взгляд зацепила другая девушка – с огненно-рыжей копной волос. Она развалилась на диване, непринуждённо закинув длинные ноги на низкий столик. Я вспомнил все: и её дерзость, и мой интерес к ней. Она уже не та нескладная, костлявая девчонка, какой была раньше.

Не костлява, уж точно.

У неё появились соблазнительные округлости везде, где нужно, а с лица пропали веснушки. В отличие от большинства девушек, с которыми я был знаком, она мной не впечатлилась. По правде сказать, она поглядывала на меня так, словно я – таракан, которого ей хочется раздавить. Не имея привычки уклоняться от вызова, в особенности от такого горячего вызова, я с улыбкой направился к ней. Жизнь без острых ощущений была бы слишком пресной.

Джианна резко выпрямилась, с глухим стуком опутив на пол ноги в чёрных полусапожках, и, сузив глаза, уставилась на меня. Если она думала, что это может произвести на меня хоть какой-то эффект, то сильно заблуждалась. К сожалению, на моём пути возникла младшая Скудери, одарив меня своей версией кокетливой улыбки.

– Могу я увидеть твой пистолет?

На языке вертелось множество неприличных ответов, и я бы их непременно озвучил, если бы вопрос задала Джианна, но Лилиана слишком маленькая. А жаль!

– Нет, не можешь, – вмешалась Ария прежде, чем я успел придумать ответ, подходящий для девственных ушей. Она слишком добродетельная, эта девушка. Слава богу, отец выбрал её для Луки, а не для меня.

– Ты не должен быть здесь наедине с нами, – пробормотала Джианна, переводя взгляд с Луки на меня. Черт побери... – Это неуместно.

Кажется, Луку она не впечатлила. Было очевидно, что Джианна его бесит. У нас с ней уже появилось что-то общее.

– Где Умберто? Разве он не должен охранять эту дверь? – спросил Лука.

– Он, наверное, вышел в туалет или покурить, – ответила Ария.

Я едва не расхохотался. Что за идиоты работали на Скудери? Видимо, в Чикаго придерживаются совсем других правил. Судя по всему, Лука был на грани взрыва. Уже несколько дней он был на взводе, возможно, потому что его яйца вот-вот лопнут.

– Как часто он оставляет вас без защиты? – спросил Лука.

– О, всё время, – рассмеялась Джианна и, взглянув на сестру, закатила глаза. – Видите ли, Лили, Ария и я смываемся от нашей охраны каждый уик-энд, потому что постоян-

но спорим о том, кто привлечёт больше парней.

Громкое заявление для девушки, которая в своей жизни еще и члена-то не видела. Судя по взгляду, брошенному Лукой в мою сторону, ему пришла в голову та же мысль. И Джанна совершенно ничего не знала о моём брате, если решила таким образом подколоть его.

Лука подошёл к своей маленькой невестушке.

– Я хочу поговорить с тобой, Ария.

Джанна, словно тигрица, желающая защищать своих детёнышей, вскочила на ноги.

– Я пошутила, ради бога! – Она попыталась встать между Лукой и Арией, что было чертовски плохой идеей. Прежде чем у Луки сорвало бы крышу, я схватил её за запястье и оттащил подальше.

В голубых глазах Джанны вспыхнула ярость. Я ошибся. Веснушки полностью не исчезли. Их было совсем немного, но почему-то они делали её ещё прекраснее.

– Отпусти меня, или я сломаю тебе пальцы, – прошипела она.

«Я бы с удовольствием посмотрел на твои попытки». Я отпустил её с улыбкой, которая только разозлила Джанну ещё больше, и она сердито прищурила глаза.

Лука подтолкнул Арию:

– Пойдём. Где твоя спальня?

Джанна переводила взгляд с меня на Луку.

– Я позову нашего отца! Ты не можешь сделать этого.

Плевать на нее хотел Лука! Скудери мог отдать ему Арию ещё несколько лет назад. тому было решительно всё равно, даже если бы Лука снял пробу за несколько дней до свадьбы. Дверь закрылась, но Джианна шагнула к ней. Я снова ухватил её за руку, пока она окончательно не вывела Луку из себя. Эта девушка не понимала, когда лучше остановиться.

– Дадим им немного побыть наедине. Лука ничего не делает с Арией до первой брачной ночи.

Джианна стряхнула мою руку.

– Тебе это кажется забавным?

– О чем они там разговаривают? – спросила Лилиана.

Дверь апартаментов распахнулась, впуская Умберто, который бросил свирепый взгляд в мою сторону. Старик до сих пор не простил меня за оскорбление его жены три года назад.

– Джианна, Лилиана, подойдите ко мне, – резко велел он.

Я выгнул бровь, глядя на Умберто. Он думает, что я могу им как-то навредить? Если бы я хотел это сделать, они определённо не стояли бы тут целыми и невредимыми. Ромеро позади Умберто закатил глаза, и я ухмыльнулся. Конечно, это не укрылось от старика, и он потянулся к рукоятке своего ножа.

«Сделай это, старик. Давно мне не приходилось хорошенько подраться».

Лилиана сразу же послушно подошла к своему телохранителю. Что касается Джианны, то та, разумеется, осталась стоять у двери в спальню своей сестры.

– Лука затащил Арию в спальню. Они там одни.

Умберто шагнул к двери, но я преградил ему путь, а Роме́ро оказался у него за спиной. Хотя я бы и один справился со стариком. Умберто попытался заставить меня отвести взгляд. Он был ниже меня, по меньшей мере, на голову, и хотя он отлично управляется с ножом, я все равно в спору ему брюхо прежде, чем он успеет моргнуть. У меня даже руки зачесались в предвкушении.

– Они ещё не женаты, – произнес он угрюмо.

– Не переживай, с моим братом её добродетель в безопасности.

Умберто поджал губы. Мне показалось, что ему, так же как и мне, очень хотелось затеять драку. Но ничего так и не началось, открылась дверь спальни, и в проёме показалась Ария. Она выглядела так, будто повстречала призрака. Я бросил взгляд на Луку. Ему обязательно нужно было пугать невесту за несколько дней до свадьбы?

– Что ты здесь делаешь? – спросил его Умберто.

– Ты должен быть внимательнее в будущем и стараться не отлучаться – сказал ему Лука.

– Меня не было всего несколько минут, и перед другими дверями стояли охранники.

Мне надоел их пустой разговор, и я вновь сосредоточил внимание на рыжей.

Джианна упёрла руки в бока, выпятив грудь. У неё была классная фигура, за которую можно сдохнуть. Я задался во-

просом, свёл ли уже её Скудери с каким-нибудь лузером из Синдиката?

Джианна встретила со мной взглядом.

– На что ты смотришь?

Я окинул её откровенным взглядом с ног до головы.

– На твоё горячее тело.

– Тогда продолжай смотреть. Потому что это всё, что ты когда-нибудь сможешь сделать с моим *горячим телом*.

– Прекрати, – предупредил Умберто.

Ей на самом деле не стоило этого говорить. Я люблю поохотиться. Мой брат Лука обычно терял интерес, если девочка оказывалась не проста, я же всегда предпочитал сложности.

Джианна, прищурившись, проследила за мной взглядом, когда мы с Лукой и Ромеро выходили из номера. Я улыбнулся про себя. В этой девушке бушевал огонь.

Лука вздохнул.

– Только не говори мне, что ты положил глаз на рыжую. Она та ещё заноза в заднице.

– И что с того? Она определенно сделает мою жизнь интереснее.

– Да ладно? Мочить русских и трахать каждую ночь новую девицу – уже не достаточно интересно для тебя?

– Мне нравятся перемены.

– Ты её не получишь. Она – запретная территория. Я не хочу объяснять отцу, что ты развязал войну с Синдикатом

из-за того, что потискал дочь Скудери. Есть только один способ заполучить рыжую в свою постель – жениться на ней, а этому не бывать.

– Почему нет?

Лука остановился.

– Скажи мне, что ты прикалываешься.

Я пожал плечами. На самом деле, сейчас я жениться не собирался, а может, и вообще никогда, но отец вплотную занимался мной уже нескольких месяцев. Пока все женщины, которых он предлагал, были до жути скучными.

Лука схватил меня за плечо.

– Ты не станешь просить сегодня вечером у Скудери руки его дочери.

– Это приказ? – тихо поинтересовался я.

– Нет. Маленький совет. – Лука хмыкнул. – Если я запрещу что-то тебе, ты все сделаешь наоборот, чтобы позлить меня.

– Я не вспыльчивый прыщавый подросток, – ответил я, улыбнувшись, потому что Лука знал меня слишком хорошо.

– Я просто хочу, чтобы ты не торопился. Может, тебя и привлекает сейчас стервозность Джианны, но я сомневаюсь, что твой восторг сможет продлиться больше пары дней. Я тебя знаю. Когда охота закончится, и ты получишь желаемое, твой интерес пропадёт. Но на этот раз ты будешь повязан с ней навсегда.

– Не парься. Я твёрдо намерен сегодня вечером кого-ни-

будь закадрить. Это позволит мне выбросить Джианну из головы.

Глава 2

Свадьба Арии и Луки

Джианна

Эта свадьба была похожа на фарс. Как только мы сели, Ария отвернулась от Луки и вцепилась мне в руку. Она была несчастна, хотя и пыталась тщательно это скрыть. Конечно, всем было наплевать. Сплошь и рядом обычным делом было то, что невесту принуждали к браку. Несчастье казалось неизбежностью. Никто никогда не интересовался женскими желаниями. Никого никогда это не волновало. Никого, даже других женщин.

Именно тогда я дала себе клятву и решила вот что бы то ни стало сдержать её: я не собиралась до конца своих дней жить в браке без любви. Мне плевать, чем он будет продиктован – долгом или честью. Ничто в этом забытом Богом мире не сможет заставить меня выйти замуж не по любви.

Маттео пожирал меня глазами. Его наглая ухмылка меня бесила. Он пялился на меня на протяжении всей свадьбы. Я не могла не признать, что в светло-сером жилете, белой рубашке и классических брюках он выглядел очень даже ничего. Каким-то образом такой прикид обрисовывал его высо-

кую мускулистую фигуру ещё лучше. Конечно, я скорее откусила бы себе язык, чем призналась в том, что считаю внешний вид Маттео очень классным, особенно когда характер парня и близко не казался сносным.

Ария ещё сильнее вцепилась в мою руку под столом из-за того, что Лука ей что-то шепнул. Она не видела, что Маттео со мной флиртует. Не замечала ничего, кроме собственных переживаний.

Я стиснула её руку в ответ, но в следующую минуту открыли танцпол, и вскоре Лука вывел Арию на первый танец молодожёнов. Я быстро поднялась из-за стола, страстно желая улизнуть в сторону бухты, где могла бы побыть одна, но Маттео зажал меня в углу у края танцпола, со своей наглой улыбочкой. Обязательно этому мерзавцу выглядеть так потрясающе?

Его тёмные волосы были как будто специально взъерошены, а глаза казались почти чёрными. Он несомненно привлекал женские взгляды. Конечно, он прекрасно знал, какое впечатление производит на большинство женщин, и, очевидно, ожидал, что я, как и все, буду млеть от одного его вида. Да скорее ад замёрзнет, чем это произойдёт!

Он поклонился, проникновенно глядя на меня.

– Могу я пригласить тебя на танец?

Внутри меня все перевернулось. Он казался более легкомысленным, чем большинство мафиози, но это было все лишь маской. Он отлично умел прикидываться «мальчиш-

кой по соседству», но внутри затаился хищник, всегда готовый к броску. И становиться его добычей я не собиралась.

Отец пристально наблюдал за мной, поэтому мне ничего не оставалось, кроме как согласиться на предложение Маттео, иначе был риск дикого скандала. Меня это мало беспокоило, но я не хотела лишнего стресса для Арии. Она и так была уже вся на нервах.

Маттео взял меня за руку, а другую ладонь положил мне на поясницу. Его тепло проникало сквозь тонкую ткань платья. В животе ёкнуло, но я изобразила скуку. Я ненавидела реакцию моего тела на него. Если бы мне позволяли общаться с другими парнями, тогда Маттео вряд ли бы впечатлил меня, верно?

Я посмотрела на него. Тёмно-карие глаза с почти чёрным ободком, густые чёрные ресницы и намёк на щетину на щеках и подбородке. Он улыбнулся шире, поэтому я отвернулась и стала рассматривать гостей, танцующих вокруг нас. Все улыбались, болтали и развлекались, как могли. Со стороны этот праздник казался весёлым! Так приятно было танцевать в прекрасном, украшенном к свадьбе саду особняка. Так *чертовски легко* было позволить ветру, дующему на нас с океана, унести реальность прочь. Уникальная атмосфера, присущая только этому местечку в Хэмптонсе, любого могла бы убедить в том, что такая жизнь – просто мечта.

Но я-то лучше знала.

Маттео притянул меня еще ближе, так тесно прижавшись,

что я почувствовала его мускулистое тело, и оружие, скрытое у него под жилетом. Я смутилась, хотя часть меня хотела наклониться поближе и впиться в его губы поцелуем. Без сомнения, подобный поступок вызвал бы грандиозный скандал на свадьбе.

Отец пришел бы в бешенство. Только чтобы поглядеть на это шоу, я бы с удовольствием так и сделала. Почему девушки вынуждены ждать с первым поцелуем, пока не выйдут замуж? Какая нелепость! Я сочувствовала Арии, потому что ей довелось испытать свой первый поцелуй на собственной свадьбе перед всеми гостями. Со мной такого не случится. И мне решительно плевать, кого нужно просить, чтобы он поцеловал меня.

Маттео склонился ко мне, дразнящая улыбка появилась на его губах.

– Ты отлично выглядишь, Джианна. Разъярённый вид прекрасно сочетается с твоим платьем.

Я не смогла сдержаться и засмеялась, но тут же специально закашлялась, однако Маттео, судя всему, не купился. Проклятье. Я сузила глаза – тщетно, пришлось игнорировать Маттео до конца нашего танца, в надежде, что моё тело сделает то же самое. Но мерзавец стал водить большим пальцем вверх и вниз по моей спине, и все нервные окончания во мне словно ожили.

Мне хотелось поцеловать Маттео, и не только для того, чтобы позлить отца и всех остальных мужчин в нашем ми-

ре, которые считали нормальным контролировать женщин. Мне хотелось поцеловать его, потому что он восхитительно вкусно пах, и именно поэтому я желала как можно быстрее от него сбежать.

К сожалению, Маттео, решил свести меня с ума, потому что после нашего первого танца успел вытащить меня еще на два, и, несмотря на моё крайнее раздражение, тело не перестало реагировать на его присутствие. Мне показалось, что он об этом догадывается, поэтому и продолжает легко поглаживать меня по спине, но попросить его остановиться я не могла, иначе пришлось бы признать, что это меня волнует. Часть меня не хотела, чтобы он останавливался.

Где-то около полуночи люди начали вопить, чтобы Лука исполнил супружеский долг. Она не могла скрыть своего страха. Когда Ария встала и взяла предложенную Лукой руку, мы встретились с ней взглядами, но Лука тут же повел её под крики толпы мужчин. Меня охватил гнев. Я вскочила с места, готовая пойти вслед за ней, но мама схватила меня за запястье и резко дернула, останавливая.

– Джианна, это совершенно не твоё дело. Сядь на место. Ария сделает то, чего от неё ждут, будь любезна и ты соответствовать.

Я сердито глянула на неё. Разве мама не должна нас защищать? Неужели у нее нет ни малейшей искры сострадания. Я почувствовала отвращение к ней и ко всем окружающим.

Отец стоял рядом с Сальваторе Витиелло, кричавшем:

— Лука, мы хотим увидеть кровь на простынях!

Я готова была вцепиться в его лицо. Что за ублюдок! Нью-Йорк и их больные традиции! И все же, несмотря на предупреждающий взгляд отца, я развернулась и пошла следом за мужчинами. Лука и Ария почти подошли к дому, и я с трудом пробралась к ним через толпу гостей, по большей части мужчин. Но я что я могла сделать даже тогда, когда доберусь до них? Вряд ли мне удастся затащить Арию в нашу общую спальню и запереть дверь. Это никого не остановит, а Луку тем более. Этот тип настоящее чудовище.

Несколько мужчин отпустили в мой адрес пошлые шуточки, но я проигнорировала их, устремившись вслед белокурой головке Арии. Я практически добралась до первых рядов толпы, когда Ария скрылась в главной спальне, и Лука захлопнул дверь. У меня перехватило дыхание, тревога и злость целиком завладели мной.

Мои мысли метались. Я то хотела вломиться в спальню, надрать Луке задницу, то убежать как можно дальше, чтобы не пришлось слышать того, что происходит за этой дверью. Большинство гостей вернулись на улицу, чтобы продолжить пьянствовать, и рядом остался только Маттео, который выкрикивал мерзкие реплики через дверь, да несколько нью-йоркских мафиози помоложе. Я отступила, понимая, что ничего не могу сделать для Арии, и больше всего на свете ненавидела эту свою беспомощность. Ария столько раз раньше защищала меня от отца, и теперь, когда в защите нуждалась

она, я не могла ей ничем помочь.

Мне не хотелось возвращаться на вечеринку, и я решила спрятаться в своей комнате. Я была не в том настроении, чтобы снова видеть родителей, и только крупно повздорила бы с отцом, а на сегодня с меня и так достаточно. Но не успела я сделать и шага, как двое парней преградили мне путь. Я даже не знала, как их зовут. По виду они были ненамного старше меня, лет около восемнадцати, один ещё не избавился от детского жирка и прыщей. Второй был выше ростом, и его взгляд мне совершенно не понравился.

Я попыталась их обойти, но парень повыше преградил мне путь.

– А ну отвали! – сказала я, бросив сердитый взгляд на этих двух идиотов.

– Не будь такой занудой, Рыжик. Интересно, а там ты тоже рыжая? – Он устремил красноречивый взгляд на низ моего живота.

Меня передёрнуло от отвращения, хотя, конечно, я и раньше слышала подобные реплики.

– Мы можем попытаться это выяснить, – заржал прыщавый.

Вдруг из ниоткуда появился Маттео. Он обхватил рукой шею высокому парню и приставил острый длинный клинок к его промежности.

– Или, – произнёс он ужасно спокойным голосом, – мы могли бы выяснить, сколько тебе понадобится времени, что-

бы истечь кровью, как свинья, после того, как я отрежу тебе твой крохотный член.

Это был подходящий момент, чтобы врезать коленом по яйцам прыщавому. И я это сделала! Парень с криком рухнул на колени. Наверное, это неправильно, что я получила такое удовольствие!

Маттео приподнял тёмные брови, взглянув на меня.

– Хочешь врезать и этому?

Меня не нужно было просить дважды. Я нанесла отмен- ный удар второму придурку. Оба парня смотрели на Маттео круглыми от страха глазами, совершенно игнорируя меня.

– Уёбывайте отсюда, пока я не решил перерезать вам глот- ки, – прошипел Маттео.

Они бежали, как собаки, поджав хвосты.

– Ты их знаешь? – спросила я.

Маттео отправил нож обратно в чехол. Сейчас он не был настолько пьян, насколько казался на вечеринке. Наверное, притворялся всё это время. Торопливо оглядевшись, я уви- дела, что мы остались совершенно одни. Сердце забилось быстрее, и все внутри задрожало.

– Это сыновья наших солдат. Они ещё даже не вступили в организацию.

Принятие в ряды мафии, вероятно, не сделает их паинь- ками.

– Я бы и сама с ними справилась.

Маттео окинул меня жадным взглядом. Опять!

– Я знаю.

Не такого ответа я ожидала. Шутит он или нет?

– Это забавно, что ты можешь вести себя как рыцарь в сияющих доспехах, а в следующий момент уже подначивать своего брата к сексуальному насилию над моей сестрой.

– Луку и подначивать не нужно, поверь мне.

– Меня тошнит от тебя. От всего этого. – Развернувшись, я зашагала прочь, но Маттео догнал меня и преградил путь.

– С твоей сестрой всё будет хорошо. С женщинами Лука не жесток.

– Это должно меня успокоить?

Маттео пожал плечами.

– Я знаю своего брата. Ария не пострадает.

Я внимательно посмотрела на него. По-моему, он говорил серьёзно. Но из моих наблюдений на Лукой было ясно одно: Лука способен на все. Он был груб, жесток и холоден.

– Я чертовски сильно хочу поцеловать тебя, – хрипло произнес Маттео, и я вздрогнула.

Я широко открыла глаза. Он не двигался. Просто стоял передо мной, упёршись рукой в стену, и пожирал меня взглядом. Слава богу, мы не были женихом и невестой, так что говорить со мной так было в высшей степени неприлично. Отец бы рехнулся, услышав такое. Мне следовало бы занервничать или, по крайней мере, смутиться от его слов, однако я поймала себя на том, что мне интересно, каково это – поцеловать кого-нибудь. Девочки в моём классе уже всю целую

вались и занимались кое-чем похлеще. Только нас с Арией и других девушек из мафиозных семей оберегали телохранители. Каково было бы поцеловать кого-то, нарушив запрет? Сделать что-то, чего не сделала бы приличная девушка?

– Так что тебе мешает? – услышала я свой голос. У меня в голове сработала сигнализация, но я проигнорировала её.

Это был мой выбор. Если бы мы не были теми, кто мы есть, если бы не родились в этом насквозь прогнившем мире, если бы Маттео не был мафиози и убийцей, тогда, наверное, я могла бы в него влюбиться. Если бы мы встретились как два нормальных человека, возможно, у нас бы что-то получилось.

Маттео подошёл ещё ближе ко мне. Почему-то я попятилась назад, пока не наткнулась на стену, но Маттео наступал, и вскоре я оказалась в западне между стеной и его телом.

– В нашем с тобой мире существуют правила, и если ты их нарушаешь, жди наказания.

– Ты не похож на сторонника правил.

Сама не знаю, зачем подначивала его. Мне не нужно было его внимание. Я хотела выбраться из этого ужасного мира, подальше от этих мерзких людей. Отношения с кем-то вроде него полностью исключит такую возможность.

– Я – нет, – мрачно улыбнулся Маттео.

Он потянулся к моему лицу и медленно сгрёб пальцами волосы. Я задрожала от легкого касания. Маттео мне даже несколько не нравился, разве не так? Он назойливый и наг-

лый и никогда не может вовремя заткнуться.

Он совсем, как я.

Но моё тело желало большего. Я вцепилась в жилет, сминая мягкую ткань.

– Как и я. Я не хочу, чтобы первый поцелуй у меня случился с мужем.

Маттео издал тихий смешок, и из-за того, что он был так близко, я скорее почувствовала, чем услышала его.

– Это плохая идея, – пробормотал он, его губы застыли рядом с моими, глаза потемнели и утратили обычную игривость.

Мне казалось, что всё внутри меня горит от желания.

– Мне всё равно.

И Маттео поцеловал меня, сначала легко, как будто не был уверен, что я серьёзно. Я дёрнула его за жилет, желая, чтобы он перестал быть осторожным, и Маттео прижал меня своим телом. Его язык скользнул между моих губ, сплетаясь с моим, и я почему-то совершенно не удивилась тому, что я творю. На вкус он был как вкуснейшее пирожное, которое я только могла себе вообразить. Его тело излучало тепло и силу. Рукой он обхватил мой затылок, а от его поцелуя у меня словно ток пробежал по телу.

Господь всемогущий! Ничего удивительного в том, что отец не хотел подпускать к нам мужчин. Теперь, когда я узнала, как прекрасны поцелуи, ни за что не хотела останавливаться.

Внезапно где-то рядом раздался сдавленный вздох, и мы с Маттео оторвались друг от друга. Я всё ещё пребывала в оцепенении, когда увидела свою сестру Лили, которая встала, как вкопанная, в коридоре, и выпучила глаза.

– Прошу прощения! – выпалила она, затем неуверенно шагнула в нашу сторону. – Это значит, что вы поженитесь?

– Ну уж нет, – фыркнула я. – Я не выйду за него замуж. Это ничего не значит.

Маттео бросил на меня быстрый взгляд, и мне стало немного стыдно за свои грубые слова, но я не лукавила. У меня не было ни малейшего желания выходить замуж за мафиози, и неважно, что он отлично целуется или умеет рассмешить меня. Мужчины нашего мира – убийцы и палачи. Они не похожи на хороших парней, и их невозможно назвать порядочными людьми. Это гангстеры, испорченные до мозга костей. Ничто и никогда не изменит этого. Может быть, время от времени им удавалось прикидываться обычными парнями, особенно Маттео, но, в конце концов, это была только маска.

Маттео повернулся к Лили.

– Не рассказывай никому о том, что видела, хорошо?

Я выскользнула из его объятий, нуждаясь в личном пространстве. И как только я могла позволить ему меня целовать? Может, мне повезло, и он пьянее, чем кажется? Может, завтра утром он ничего не вспомнит?

– Хорошо, – пробормотала Лили со смущённой улыбкой.

Маттео бросил на меня красноречивый взгляд, прошел мимо Лили и завернул за угол. Как только он скрылся за поворотом, Лили кинулась ко мне:

– Ты с ним целовалась!

– Ш-ш-ш-ш, – зашипела я.

– Можно мне сегодня переночевать в твоей комнате? Я сказала маме, что хочу.

– Конечно.

– Как это было? – спросила она тихим шёпотом. – Ну, ты знаешь... Я имею в виду поцелуй.

Первым порывом было соврать, но потом я сказала правду:

– Восхитительно.

Лили хихикнула и зашла следом за мной в комнату.

– Вы снова будете целоваться?

Мне хотелось, но я понимала, что это была бы очень плохая идея. Я не хотела давать ему никаких надежд.

– Нет, я не собираюсь больше целоваться с Маттео.

Я должна была догадаться, что так просто наш поцелуй не закончится.

* * *

На следующий день, за пару часов до нашего отъезда в Чикаго, Маттео подловил меня одну. Он не пытался меня поцеловать, но подошел очень близко. Так хотелось преодо-

леть расстояние между нами, схватить его за рубашку и притянуть к себе! Вместо этого я свирепо уставилась на него.

– Чего тебе надо?

Маттео цокнул языком.

– Прошлой ночью, когда мы были наедине, ты не была такой холодной ледышкой.

– Я надеялась на то, что ты был слишком пьян, чтобы запомнить это.

– Прости, что разочаровал.

Если он не перестанет так нагло ухмыляться, я сверну ему шею... или поцелую... Я ещё не решила. Первый вариант, без всяких сомнений, лучше.

– Это было всего один раз и ничего не значит. Я по-прежнему терпеть тебя не могу. Мне просто хотелось совершить что-нибудь запретное.

– Есть множество других запретных штучек, которые мы могли бы сделать с тобой, – промурлыкал он, шагнув ближе и обволакивая меня своим ароматом.

– Нет, спасибо.

– Почему? Струсил? Я могу попросить у твоего отца твоёй руки, если ты устала от запретного.

– *Ну ещё бы,* – ответила я с сарказмом. – Никогда не выйду за тебя, это я могу тебе обещать. Тем более сейчас, когда Ария уже попала в нью-йоркский капкан, отец в любом случае никуда меня не отошлёт.

– Раз ты так считаешь, – улыбнулся Маттео.

Его чрезмерная самоуверенность вынудила меня на грубый ответ. Я ткнула пальцем ему в грудь.

– Считаешь себя неотразимым, да? Но ты ошибаешься. Ты, Лука и остальные мафиози считаете себя альфа-самцами. Позволь мне кое-что тебе сказать: если бы ты не был дьявольски богат и не таскал бы везде с собой свою грёбаную пушку, ты был бы не лучше любого другого мужчины.

– Я бы выглядел всё так же неотразимо, и, как и прежде, смог бы прикончить трусов голыми руками. А что насчёт тебя, Джианна? Кем бы ты была без защиты семьи и без денег отца?

Я вздохнула. Да, кто я без всего этого? Никто. Мне никогда не приходилось делать что-либо самой, мне никогда не разрешали быть самостоятельной, но это не потому, что я сама того не желала.

– Свободной.

Маттео рассмеялся.

– Тебе никогда не быть свободной. Никому из нас. Мы все в клетке. Над нами тяготеют законы нашего мира.

Вот поэтому я и хочу выбраться из этого мира.

– Возможно. Но ты никогда не посадишь меня в клетку, женившись на мне. – Я зашагала прочь от него, не дав ему шанса ответить.

Глава 3

Маттео

Возможно, Джианна еще этого не поняла, но ей придется вступить в этот брак, хочет она того или нет.

Вчера ночью после нашего поцелуя я вернулся на вечеринку, чтобы надраться до чертиков, когда наткнулся на моего ублюдочного отца и Рокко Скудери. Тот рассказывал о Джианне и его планах относительно дочери: он хотел выдать её за какого-то старого пердуна, о котором поговаривали, что он жестоко обращается с женщинами. Тогда я промолчал, потому что слишком хорошо знал отца. Если он заподозрит, что я испытываю страсть к Джианне, влюбился или просто желаю защитить от худшей доли, он никогда не согласится на этот брак.

Утром после демонстрации простыней я отправился на поиски Луки и нашёл его вместе с Арией на пороге хозяйской спальни.

– Вам, двум влюблённым пташкам, придётся отложить сеанс спаривания, – заговорил я. – Можно тебя на два слова, Лука?

Они обернулись одновременно. Щёки Арии стали пунцо-

выми, и она впиалась в моего брата тревожным и одновременно смущенным взглядом. Он посмотрел на меня, а затем перевёл взгляд на свою жену.

– Иди, проверь, чтобы горничные упаковали все твои вещи. Я скоро вернусь. – Она быстро скрылась в спальне.

– Простыни были сфабрикованы, не так ли? Мой большой свирепый братец пощадил свою маленькую девственную невестушку.

Лука подошёл ближе и зло уставился на меня.

– Ты можешь пиздеть потише?

– Что случилось? Ты слишком много выпил, и у тебя не встал?

– Отъебись! – прошипел он. – Как будто алкоголь меня когда-нибудь останавливал.

– Тогда что?

Лука просверлил меня взглядом.

– Она заревела.

Я усмехнулся. Я сдвинул рубашку на его руку и обнаружил маленькую ранку. Лука отдернул руку.

– Порезался?

Вид у Луки был такой, словно он собирался избить меня до полусмерти. Поскольку без его помощи мне не обойтись, я решил свести свои подколки к минимуму.

– Я так и думал. Прошлой ночью я говорил Джианне, что ей не стоит волноваться насчёт Арии. Ты питаешь слабость к барышням, попавшим в беду.

– Я не... – Он нахмурился. – Ты был наедине с Джианной?

Я кивнул, затем отвёл его подальше от дверей спальни на тот случай, если Ария попытается подслушать. Она может всё разболтать сестре.

– Я поцеловал её, и на вкус она даже лучше, чем на вид.

– Чёрт возьми, не могу поверить, что тебе досталось больше, чем мне в мою собственную грёбаную брачную ночь, – проворчал Лука.

– Дамы не могут устоять перед моим очарованием.

Он сжал рукой моё плечо.

– Это не повод для шуток, Маттео. Синдикату не покажется это забавным, если ты будешь разгуливать тут и портить их девок.

– Я никого не испортил. Я только поцеловал её.

– Ага, как будто на этом ты остановишься.

– Я хочу её, но пока что не сошёл с ума.

– Да неужели?

– Я хочу жениться на ней.

Лука резко остановился.

– Скажи, что ты шутишь.

– Я не шучу. Вот почему мне нужна твоя помощь. Отец не замолвит за меня словечко перед Скудери, если узнает, что я просто хочу Джианну как женщину, и это вовсе не из желания досадить или отомстить. Ты его знаешь.

– И чего ты хочешь от меня?

– Помоги мне убедить его, что она меня ненавидит, уяз-

вила моё самолюбие, и что я хочу жениться на ней, чтобы превратить её жизнь в ад.

– Разве это не правда? Девушка не выносит тебя, и ты хочешь её из-за этого. Чем правда отличается от легенды, которую нужно рассказать отцу?

– Я не хочу делать ее несчастной.

Видно было, что Лука сомневается.

– Результат может оказаться ровно таким же. Ты же понимаешь, что эта девчонка может превратить твою жизнь в ад? И я вообще не уверен, что соглашусь на её присутствие в Нью-Йорке.

– Ты смиришься с этим. Ария будет довольна, что её сестра рядом.

– А ты уже всё продумал до мелочей, да?

– Ага, продумал. Или отец выберет для меня какую-нибудь стерву, которая в кратчайшие сроки превратит мою жизнь в ад.

– Значит, ты сам предпочитаешь выбрать сучку, которая испортит тебе жизнь.

Я сбросил его руку.

– Джианна не сучка.

– Ты готов мне врезать из-за неё. – Лука кисло улыбнулся.

– Мне хочется тебе врезать по многим причинам.

Лука покачал головой.

– Идём. Надо найти отца.

Мы прошли по коридору и спустились вниз по лестнице

в кабинет отца. Он как раз выходил из дверей, и я тут же изобразил ярость.

– Ну и наглая же сучка! Я просто поверить не могу!

– Ничего не поделаешь, – ответил мне Лука, затем повернулся к отцу. – Эта рыжая бестия Скудери спровоцировала Маттео.

Отец с интересом приподнял брови.

– В каком смысле? – Он жестом приказал нам войти в кабинет и закрыл дверь.

Я кипел показной злостью, в то время как Лука сочинял какую-то идиотскую историю, которая закончилась тем, что Джианна мне заявила, будто отец никогда не отправит её в Нью-Йорк и что никто не сможет убедить его в обратном.

– Она говорила так, будто я грязь под её ногтями, словно мы недостойны её. Эта сучка должна поплатиться за свои слова. Мне плевать, чего она хочет. Я желаю видеть её в своей постели.

Во взгляде отца вспыхнул азарт. Он был садистом серьёзно поверил в это дерьмо, потому что в его извращённом мозгу это представлялось логичным.

– Думаю, я мог бы поговорить со Скудери. Он будет рад её сплавить. Она сущее наказание. – Он широко улыбнулся. – Ты должен научить её манерам, Маттео.

– Не волнуйся, – кивнул я. – Я научу её множеству разных штук.

Спустя два дня отец со Скудери достигли договоренности,

и Джианна стала моей. Оставалось найти подходящее время, чтобы сообщить ей об этом.

* * *

Джианна

Иногда ворочаясь ночью в кровати, я снова вспоминала наш поцелуй и задавалась вопросом: что если наш союз с Маттео не такая уж плохая идея. Но позвонила Ария и рассказала, что поймала Луку на измене. Этот тревожный звонок оказался как никогда вовремя. Мафиози всегда будут убивать, изменять и разрушать всё, к чему прикасаются. Я никому не позволю с собой так обращаться. Я даже не дам им ни единого шанса! Неважно, насколько сильно жаждало моё тело ещё одного поцелуя Маттео, я поклялась себе, что оттолкну его. Одного поцелуя было более чем достаточно. Если позволю Маттео вновь приблизиться, он никогда не оставит меня в покое.

Как и следовало ожидать, когда через пару недель после свадьбы Арии я приехала в Нью-Йорк, Маттео появился в апартаментах Луки и остался с нами на ужин. Когда Ария проводила меня к столу, он зыркнул на меня с ухмылкой, и это меня разозлило. Рассказал ли он кому-нибудь о нашем

поцелуе? Я даже Арии об этом не обмолвилась, а ведь обычно у меня нет от неё секретов. Этот ужин обещал быть долгим.

* * *

На следующий день, в надежде забыть Маттео, я убедил Арию свозить меня в клуб, чтобы развеяться и потанцевать. Это был мой первый глоток свободы, и, черт возьми, какая же он приятен на вкус. Правда, назойливый внутренний голос напомнил, что целоваться с Маттео еще приятнее, но вскоре я обо всем позабыла под действием ритмов, заполнивших танцпол «Сферы». Это был волнующий опыт – чувствовать, как незнакомцы пялятся на меня, хотят. Прежде я никогда не одевалась настолько откровенно, мне бы никто не позволил такого, и я почувствовала непривычную раскрепощённость. Я танцевала с высоким парнем, когда неожиданно его отшвырнул от меня не кто иной, как Маттео *грёбаный* Витиелло.

– Что ты, мать твою, творишь? – зарычал он.

– Что *ты*, мать твою, творишь? Тебя это не касается!

Мой партнер по танцам шагнул было в нашу сторону, но, прежде чем успел что-нибудь сказать, Маттео ударом ниже рёбер поставил его на колени, а вслед за этим подскочили двое вышибал и вытащили парня на улицу.

Я была просто шокирована.

– Ты совсем, блядь, рехнулся?

Маттео наклонился к моему лицу и схватил меня за руку.

– Не смей никогда так больше делать! Я не позволю тебе путаться с другими парнями.

– Я не путалась, а танцевала. – И тут до меня дошел смысл его слов. – С *другими* парнями? Значит, ты считаешь, что только из-за того, что мы с тобой однажды поцеловались, ты имеешь право указывать, что мне делать с собственной жизнью? Экстренные новости: ты мне не хозяин, Маттео.

– Ох, жаль тебя разочаровывать. – Он ухмыльнулся, и его тёмные глаза скользнули по моему телу, задержавшись на голых ногах. – Каждый сантиметр твоего тела – мой.

Я стряхнула с себя его руку.

– Ты ненормальный. Отвали от меня.

Ни слова не говоря, он последовал за Лукой, но оставил при мне одного из своих тупых, бабуиноподобных головорезов-телохранителей. Я разозлилась настолько, что готова была догнать его и стереть в порошок.

Вместо этого я подошла к Арии, которая с потерянным видом стояла в центре танцпола.

– Этот мудака... – пробормотала я.

Лишь спустя мгновение её взгляд остановился на мне.

– Кто?

– Маттео. Он считает, что может указывать, с кем мне танцевать. Кто он такой? Мой хозяин? Да пошёл он! – Ария витала где-то в облаках. – Ты в порядке?

Она кивнула.

– Да. Пошли к бару.

Ромеро и Чезаре, шестёрки Луки, последовали за нами, и Ария сорвалась на них:

– Вы можете наблюдать за нами издалека? Вы меня с ума сводите.

Я остановилась, изумлённо наблюдая за тем, как она рванула к бару и заказала нам выпивку. Ромеро и Чезаре в отдалении наблюдали за нами ястребиными взорами. Достаточно далеко для того, чтобы мы чувствовать свободу и веселиться. Злость на Маттео захлестнула с новой силой, но я подавила её. Я не позволю ему испортить этот прекрасный вечер!

– Ты можешь пойти потанцевать, – пробормотала Ария, вяло улыбнувшись и вцепившись в свой стакан с выпивкой так, словно это был её спасательный круг.

– Через пару минут. Ты что-то побледнела.

– Я в порядке.

Она выглядела неважно, и я не знала, почему она не хотела поделиться со мной тем, что её беспокоит. Правда, я не имела права жаловаться. В конце концов, я до сих пор не рассказала ей о том поцелуе.

– Мне надо в туалет, – пробормотала я после пары минут молчания.

– Ещё пару минут посижу.

Я засомневалась, размышляя, можно ли её оставить, но в любом случае она не будет одна. В конце концов, Ромеро

глаз с нее не спускал, а все потому, что у Луки разыграл собственный инстинкт.

Я направилась к туалетам, стараясь не сорваться на Чезаре, который следовал неотступно, как назойливая тень. Вернувшись через пару минут, я просто обалдела. Чезаре придерживал Арию, которая стояла, пошатываясь, а Ромеро втыкал нож в ногу какого-то подонка.

– Ты пойдёшь с нами. При попытке бежать – умрешь, – прорычал Ромеро.

– Ария? – прошептала я. Сердце у меня в груди бешено стучало. Похоже, она меня не слышала.

– Возьми её напиток. Но не пей, – велел мне Чезаре.

Я подхватила стакан, слишком потрясенная всем увиденным, чтобы разозлиться на повелительный тон.

Мы прошли к чёрному входу и спустились в подвал. Ария едва стояла на ногах. Я шла рядом. Когда мы вошли в помещение, похожее на офис, я увидела Маттео, который уселся в кресло. Он уставился на меня, прежде чем оценить всю картину, и тут же вскочил с места.

– Что случилось?

– Вероятно, наркотики, – ответил Ромеро.

Наркотики? Я посмотрела на урод, накачавшего наркотиками мою сестру. Я хотела немедленно разобраться с ним, и выражение лица Маттео ясно дало понять, что моё желание исполнится. В его глазах читалось обещание. Я понимала, что это ненормально, но почему-то его взгляд вызывал во

мне ещё большее желание поцеловать его.

Что-то было со мной не так.

* * *

Нас с Арией выставили еще до того, как Лука и Маттео принялись за этого уродя, Ромеро вывел нас через чёрный вход к машине. У меня защемило сердце, когда я села на заднее сиденье и осторожно положила голову Арии себе на колени. Она казалась такой беспомощной! Я гладила её по волосам, слушая её бессвязный бред. Сама мысль о том, что кто-то хотел причинить ей боль, до чертиков напугала меня. Наверное, впервые я была рада тому, что у меня есть телохранители. Без них этот больной уёбок мог бы похитить и изнасиловать Арию. Но я знала, что он получит по заслугам, и, как ни странно, была не против. Я ненавидела мафию и её законы, но в данный момент не могла сочувствовать человеку, напавшему на мою сестру. Он получил по заслугам! Ещё одним признаком того, какое сильное влияние оказала на меня наша среда, признак того, как глубоко я увязла в насилии. Я не могла выбросить из головы выражение лица Маттео, эту вспышку азарта, когда он вытащил свой нож, не дожидаясь, пока мы с Арией покинем комнату. Они с Лукой оба были монстрами. И кто из них двоих опаснее – большой вопрос. Но хуже всего то, что часть меня чувствовала влечение к темной стороне Маттео.

Прошло около месяца с того момента, как я видела Маттео. Его слова о том, что я принадлежу ему, никак не выходили у меня из головы. Каждый раз, когда вспоминала наш поцелуй, я отбрасывала эту мысль, чтобы волна злости смыла любую тоску тела. Наверное, я до сих пор помнила этот дурацкий поцелуй потому, что отношения дома совсем не ладились. Стычки с отцом не прекращались в основном из-за моей привычки говорить то, что думаю, как это произошло и сегодня.

– Мне по барабану, чего от меня ждут.

Мать шикнула на меня, выпучив глаза, но я не стала ее слушать. Если отец еще хоть раз скажет, что я обязана вести себя как добропорядочная леди, у меня сорвёт крышу.

– Как ты не можешь понять? Я не хочу быть леди и точно не собираюсь в один прекрасный день стать милой маленькой женушкой для какого-то мафиозного говнюка. Да я лучше перережу себе горло, чем соглашусь на такую жизнь.

Я знала, что последует за этим, но не сделала даже попытки избежать этого. Отец размахнулся и дал мне пощечину. Это был один из самых слабых его шлепков, который, как правило, не предвещал ничего хорошего. Сильно бил он только тогда, когда у него заканчивались слова, чтобы сломить мой дух. Если он осторожничает со мной, значит, мне

вряд ли понравится то, что он скажет. Отец больно схватил меня за плечи, заставляя посмотреть на него.

– Тогда, наверное, тебе стоит поискать нож поострее, Джианна, потому что мы с Витиелло решили поженить тебя и его сына Маттео.

У меня отвисла челюсть.

– Что?

– Похоже, ты произвела на него сильное впечатление, потому что он сам попросил отца об этой договоренности.

– Ты не можешь так поступить!

– Могу. И это была не моя идея. Маттео настаивал на женитьбе именно на тебе.

– Вот мерзавец!

Отец сильнее сжал мои плечи, и я поморщилась. Лили смотрела расширившимися от ужаса голубыми глазами. Она и Ария очень редко сталкивались со свирепой стороной характера отца. Как правило, он приберегал свои пощечины и жестокость только для меня – непослушной дочери.

– Вот поэтому я рад, что ты окажешься подальше от нас. Если бы я выдал тебя за одного из наших солдат, мне пришлось бы наказать кого-то из своих за то, что он забил тебя до смерти за твою дерзость. Но если Маттео Витиелло вобьет в тебя немного здравого смысла, я выйду сухим из воды, потому что не могу допустить войну с Нью-Йорком.

Я проглотила обиду. Знала, что отец любит меня меньше всех, и, несмотря на то, что в его великой любви не нуж-

далась, от его слов стало больно. Мать, уткнувшись взглядом в тарелку, как обычно, промолчала. Она только и делала, что складывала и раскладывала дурацкую салфетку. В глазах Лили стояли слезы, но она слишком хорошо знала, что нельзя открывать рот, когда отец в отвратительном настроении. У них с Арией инстинкт самосохранения лучше развит, чем у меня.

– Когда вы приняли это решение? – спросила я спокойным голосом, пытаюсь скрыть свои эмоции.

– Маттео с отцом подошли ко мне сразу после свадьбы Арии.

И тут до меня дошло: Маттео решил жениться на мне на следующее утро после нашего поцелуя, когда я заявила ему, что никогда не выйду за него замуж. Эгоистичный мерзавец не вынес удара по своему самолюбию! Женится лишь затем, чтобы кому-то доказать – он всегда получает всё, что пожелает; он мой господин, а я для него лишь кукла.

– Я не выйду замуж ни за него, ни за кого-либо еще. Мне всё равно, что ты скажешь. Мне всё равно, что будут говорить Витиелло. Мне плевать.

Отец так сильно встряхнул меня, что зазвенело в ушах.

– Ты сделаешь, как велю, девчонка, или, клянусь, изобью тебя так, что забудешь собственное имя.

Я хотела убить его взглядом. Ещё никогда и ни к кому у меня не было такой сильной ненависти, как к мужчине, стоявшему передо мной, и все же часть меня – наивная, глупая,

слабая – любила его.

– Зачем тебе это надо? В нашем браке нет необходимости. Мы уже отдали им Арию, чтобы заключить перемирие. Зачем ты заставляешь меня выйти замуж? Почему ты не можешь позволить мне поступить в колледж и наслаждаться жизнью?

Отец скривил губы от отвращения.

– Отпустить в колледж? Ты правда такая дура? Ты станешь женой Маттео, будешь греть его постель и рожать ему детей. Точка. А теперь марш в свою комнату, пока моему терпению не пришел конец.

Лили проводила меня молящим взглядом. Раньше Ария не давала мне влипнуть в неприятности, теперь эту роль исполняла Лили. Если бы не она, я бы продолжила спор. Даже если отец изобьет меня, это всё равно не заставит меня передумать.

Я немедленно бросилась в свою в комнату, где сразу же схватилась за телефон и упала ничком на кровать. Быстро набрала номер Арии, и после второго гудка она ответила. При звуке ее голоса слёзы, которые я всё это время сдерживала, полились наружу. По крайней мере, наш ублюдочный папаша их не увидит.

– Ария, – прошептала я, и слёзы побежали сильнее.

– Джианна, что случилось? Что произошло? Ты ранена?

– Отец отдаёт меня Маттео. – Слова прозвучали как приговор. Никто в остальном мире не понял бы их истинное зна-

чение. Я была словно предмет мебели, который можно было передать кому угодно.

– Что ты имеешь в виду под «он отдает тебя Маттео»?

– Сальваторе Витиелло говорил с отцом и сказал ему, что Маттео хочет жениться на мне. И отец согласился!

– Отец говорил почему? Я не понимаю. Я уже в Нью-Йорке. Ему не нужно выдавать и тебя замуж в Семью.

– Я не знаю почему. Возможно, отец хочет наказать меня за вечное непослушание, за то, говорю все, что думаю. Он знает, как я презираю наших мужчин и как ненавижу Маттео. Он хочет видеть, как я страдаю. – Это была не совсем правда. На самом деле я не испытывала ненависти к Маттео, по крайней мере, не больше, чем ко всем остальным мафиози. Я ненавидела его принципы, а также то, что он, ничего мне не сказав, попросил у отца моей руки, как будто моё мнение ничего не значило.

– О, Джианна. Мне так жаль! Я поговорю с Лукой, и, возможно, он сможет повлиять на Маттео.

– Ария, не будь такой наивной. Лука знал все это время. Он – брат Маттео и будущий Дон. Такие дела не решаются без его участия.

– Когда они приняли решение?

После того, как я, словно дура, поцеловала его.

– Несколько недель назад, еще до моего приезда. – Я не могла сказать ей, что это произошло на её свадьбе. Тогда Ария обвинит себя в моей беде.

– Неужели он мог так поступить! Я убью его. Он знает, как сильно я люблю тебя. Знает, что я не допустила бы этого.

В эту минуту Ария говорила, совсем как я. И хотя моё сердце переполняла любовь к ней из-за ее готовности защитить меня, я не могла позволить ей рисковать. Может, Ария этого и не видела, но Лука был монстром, и я не хотела, чтобы она пострадала. Только не из-за меня и не тогда, когда было уже слишком поздно.

– Не ввязывайся в неприятности из-за меня. Слишком поздно, в любом случае. Нью-Йорк и Чикаго ударили по рукам. Сделка заключена, и Маттео не выпустит меня из своих лап.

Я знаю, что говорю. Даже если бы он передумал, то никогда бы этого не признал. Я всегда полагала, что смогу избежать брака, найти какую-то возможность поступить в колледж, обрести нормальную жизнь.

– Я хочу тебе помочь, но не знаю как, – несчастным голосом прошептала Ария.

– Я люблю тебя, Ария. Единственное, что мешает мне прямо сейчас вскрыть себе вены, – это осознание того, что благодаря моему браку с Маттео я буду жить в Нью-Йорке рядом с тобой.

Самоубийство никогда не казалось мне хорошим решением проблем, и ни разу в жизни я не чувствовала себя настолько несчастной, чтобы отважиться на него. Но иногда мне казалось, что это единственный доступный мне выбор. Только

таким образом я разрушу планы отца, и тогда на самом деле всё закончится. Но, положив руку на сердце, я никогда такого не сделаю. Не смогу причинить боль сёстрам и брату и слишком цепляюсь за жизнь, несмотря ни на что.

– Джианна, ты самый сильный человек, которого я знаю. Обещай, что не наделаешь глупостей. Если ты что-нибудь с собой сотворишь, я не смогу с этим жить.

– Ты намного сильнее меня, Ария. Говорю много лишнего, и у меня показная бравада, но ты негибаема. Ты вышла замуж за Луку, ты живешь с таким человеком, как он. Я не думаю, что смогла бы это сделать. Я не думаю, что смогу.

Тогда, в Нью-Йорке, я заметила в глазах Маттео проблеск тьмы, когда он, желая осчастливить меня, предлагал убить напавшего на Арию человека. А затем я встретила с ним взглядом, когда он вышел, так же как и Лука, в окровавленной одежде. В этом взгляде не было ни сожаления, ни вины. Иногда у меня создавалось впечатление, что он опаснее своего брата из-за того, что легко теряет контроль над собой.

– Мы разберёмся с этим, Джианна, – пообещала Ария. Я знала, что она ничего не сможет сделать.

* * *

В тот же вечер Маттео грёбанный Вителло осмелился позвонить мне, но я не взяла трубку. Ни за что в жизни я бы не стала с ним разговаривать. Особенно после того, что он

сделал. Если он считает себя победителем, тогда ему стоит поразмыслить ещё разок.

Глава 4

Маттео

Мне хотелось, чтобы этот долбаный день скорее закончился. Похороны отца, а вслед за тем нескончаемые часы обсуждения с Кавалларо и Скудери того, как обуздать русских и показать им, кто главный. Мне не нужно было время для скорби. Мы с Лукой давно не испытывали никаких чувств к нашему отцу, кроме презрения и ненависти, но я не был любителем похорон и всего, что с ними связано. Особенно сильно меня раздражал вид мачехи, роняющей фальшивые слезы. Неужели она в самом деле думала, будто хоть кто-то поверит, что она якобы страдает от потери своего мужа-сатаниста? Да она наверняка плюнула на его останки, пока никто не видел. По крайней мере, мне хотелось это сделать.

Единственным светлым моментом среди этой ужасной пытки было то, что Джианна вместе со своей семьёй должна была присутствовать на похоронах. Она уже неделю не отвечала на мои звонки – с тех пор, как узнала о нашем браке. Но не может же она вечно от меня бегать! Я с нетерпением ждал нашей встречи. Мне нравилось выводить ее из себя.

Я уже направлялся к своему мотоциклу, когда услышал

позади себя шаги. Повернувшись, я увидел бегущего в мою сторону Луку. Он крепко прижимал телефон к уху, и лицо его было мрачнее тучи.

Я хотел было спросить, какая муха укусила его задницу, но он опустил телефон и прокричал:

– Звонил Чезаре. На особняк напали русские. Ромеро пытается обеспечить безопасность, но нападающих слишком много.

– Где Джианна и Ария?

– Я, блядь, не знаю. Мы должны взять вертолет.

Я рванул вслед за Лукой к его машине. Едва мы сели, он вдавил газ пол. Нам не стоило позволять Арии и Джианне уезжать в Хэмптонс без нас. Мы думали, что там они будут в большей безопасности. Думали, что русские наиболее вероятно совершать нападение здесь, в городе, куда съехалось много людей – от Синдиката и от нас, – чтобы почтить память отца. Мы оказались гребаными идиотами.

Лука ударил по рулю.

– Я найду и убью каждого русского, если хоть волос упадет с головы Арии.

– Я с тобой, – кивнул я. Мне плевать, сколько человек придется порубить в капусту, чтобы вызволить Джианну. Проклятье.

Когда мы, наконец, приземлились рядом с нашим особняком в Хэмптонсе, мы с Лукой не проронили больше ни слова. Оба понимали, что, скорее всего, уже опоздали.

– Они будут в порядке, – сообщил я Луке.

Выскочив из вертолета, мы выстрелами проложили себе путь. Вытаскивая свой нож из горла какого-то засранца, я выпрямился, услышав, как один из русских ублюдков завопил из глубины здания:

– У нас твоя жена, Витиелло. Если хочешь увидеть ее в целости и сохранности, лучше сложи оружие.

Лука посмотрел на меня.

– Только без глупостей, Маттео.

– Ты не единственный, кому есть что терять, – хмуро пробормотал я. – Джианна тоже там.

Лука кивнул и медленно двинулся вперед. Я следовал за ним. Сначала я увидел Арию. Один из подручных русского главаря, уебок по имени Виталий, приставил нож к ее горлу. Лука прикончит этого уroda.

– Так это твоя жена, Витиелло? – спросил Виталий, но я его почти не слушал.

Джианна лежала, растянувшись на полу, на лбу расплылся большой синяк. Я видел, что ее трясло, но не был уверен, от страха или от боли. Она встретила взглядом со мной. Над ней возвышался русский амбал. Во мне проснулась жажда крови. Я повертел в руках ножи, примеряясь, какую часть тела русского мне отрезать в первую очередь; наверное, ту руку, которой он ударил ее.

Джианна не отводила от меня взгляд, как будто знала, что я ее спасу. Сейчас я рядом и не позволю никому навредить

ей. И, видит бог, я заставлю их заплатить, заставлю сожалеть о дне, когда они посмели взглянуть на Джианну, заставлю их жалеть, что они, блядь, вообще родились.

– Отпусти ее, Виталий, – прорычал Лука.

– Это вряд ли, – ответил Виталий с этим своим мерзким акцентом. – Ты взял то, что принадлежит нам, Витиелло, и теперь у меня есть то, что принадлежит тебе. Я хочу знать, где это.

Не знаю точно, что сделал этот говнюк из Братвы, потому что я не сводил глаз с захватившего Джианну русского и с мудаков позади него, но Лука шагнул вперед, потом замер.

– Опустит оружие, или я перережу ей горло.

После дождичка в четверг, козел.

Раздался глухой стук, вслед за ним ещё один. Я посмотрел на Луку и увидел, что он бросил пистолеты на пол. Я не мог в это поверить. Он прищурился, глядя на меня.

Он серьезно? Судя по выражению его лица, вполне. Я медленно опустил ножи. Джианна закрыла глаза, как будто думала, что все кончено. Это еще не конец, отнюдь нет. Не раньше, чем я убью всех мудаков, находящихся в этой комнате, и заставлю их пожалеть о том, что они вообще появились на свет.

– У твоей жены восхитительный вкус. Интересно, она везде такая вкусная? – ухмыльнулся Виталий, притягивая к себе Арию, как будто собираясь поцеловать. Я почувствовал, что Лука в секунду от атаки.

Русский амбал, стоявший позади Джиианны, пнул ее ботинком по попе и ухмыльнулся. Что же, следом за рукой я отрежу ему и ногу. Я буду делать это, пока он еще жив.

Виталий провел языком по подбородку Арии. Она выглядела так, словно ее вот-вот вырвет. А затем она дотянулась до заднего кармана своих джинсов и вытащила финку. Где, черт возьми, она ее нашла? В ту же секунду, как она всадила нож Виталию в бедро, я упал на колени, схватив левой рукой пистолет, а правой – один из своих ножей. Я выстрелил четыре раза подряд. Две пули попали по ногам амбала, который пинал Джиианну, третья разможила кости его правой руки, четвертая пробила череп ещё одному уроду. Одновременно с этим я метнул нож, попав в глаз третьему русскому.

Я рванул к Джиианне и оттащил ее в сторону, под защиту массивного деревянного буфета. Встав перед ней на колени, я выстрелил в одного за другим двух русских. Лицо Джиианны было прижато к моему колену. Я положил свою ладонь на ее макушку и погладил распущенные рыжие волосы.

Послышался женский крик. Оглядевшись вокруг, я посмотрел на Луку, который держал в своих объятьях неподвижное тело Арии. Я замер, мое сердце бешено билось в груди.

– Нет! – захрипела Джиианна. Она пыталась сесть, но руки ее не держали, и она вновь рухнула на меня. – Ария!

Я обнял ее, и она испуганно посмотрела на меня.

– Помоги Арии! Помоги ей! – зашептала она.

Джианна вновь попыталась встать. Я помог ей, одной рукой придерживая за талию, но не позволяя подойти к сестре. Лука выглядел так, словно готов был убить любого, кто осмелится приблизиться. А еще у него было в лице что-то такое, чего я раньше никогда не видел. С нашим жестоким образом жизни мы с Лукой могли сорваться в любой момент. Но до сих пор я не думал, что на этой планете существует что-то, что могло бы снести Луке крышу.

Джианна расплакалась. Я коснулся ее щеки.

– Тс-с. С Арией все будет хорошо. Лука не даст ей умереть.

Ради всего святого, я надеялся, что прав. Джианна прильнула ко мне, смяв ладонями мою рубашку. Я посмотрел на нее сверху вниз.

Когда Ария наконец открыла глаза, Джианна всхлипнула и спрятала лицо у меня на груди. Обхватив ладонями лицо Джианны, я поцеловал ее. Она никак не отреагировала. Вероятно, из-за того, что была в шоке.

– Что с Джианной, Лили и Фаби? – едва слышно спросила Ария.

– В порядке. – Джианна подняла голову, но не отпустила меня.

Лука поднял Арию на руки и после недолгих споров отнес наверх в одну из спален. Док был уже в пути.

Джианна пыталась стоять самостоятельно, но покачнулась и сжала мою руку. Её взгляд на мгновение расфокусировал-

ся, прежде чем снова сосредоточился на мне. Она молча уставилась на меня снизу вверх. Я осторожно провел кончиками пальцев над кровоподтёком у нее на лбу.

– Это единственное место, где тебе больно?

Она пожала плечами и поморщилась.

– У меня болит бок и ребра.

– Эй, Маттео, что делать с этим ушибом? – спросил Ромеро, подтолкнув русского амбала, который пнул Джианну.

– Он один выжил?

– Есть ещё один, как минимум, – ответил Ромеро.

– Хорошо. Но этот мой. Допрашивать его буду я.

– Это тот парень, который ударил меня по голове, – тихо прошептала Джианна.

– Я знаю.

Она внимательно посмотрела на меня. Не знаю точно, что она там хотела увидеть. На мгновение Джианна прикрыла глаза, но тут же снова открыла их.

– Тебе необходимо прилечь, – сказал я.

Она даже не пыталась протестовать – плохой признак. Крепче прижав ее к себе, я повел Джианну по лестнице.

– Маттео? – позвал Ромеро.

– Я вернусь через минуту. Избавьтесь от трупов и уведите двух оставшихся в живых русских в подвал.

– Хорошо, – кивнул Ромеро. Его взгляд скользнул к телу Чезаре, распростершемуся на полу. Мы уже ничем не могли ему помочь. Я давно его знал. Он всегда был хорошим, вер-

ным солдатом. Придет время скорбеть о нем, но не сейчас.

Я помог Джианне подняться по лестнице и практически пронес её по коридору в одну из гостевых спален. На самом деле, мне очень хотелось отнести ее в свою комнату, но я не хотел ничего начинать до тех пор, пока Джианна не поправится. Она легла на кровать, со стоном закрыв глаза.

Я наклонился над ней.

– Я хочу взглянуть на твои ребра. Не бей меня.

Она широко открыла глаза, и у нее на губах заиграла слабая улыбка. Может, у нее сотрясение мозга, или она наконец-то примирилась с предстоящим браком?

Я медленно стал приподнимать ее рубашку, сантиметр за сантиметром обнажая кожу, и увидел первые синяки. Один большой на талии и два поменьше на ребрах. Я осторожно прощупал кровоподтек на талии, но она дернулась от моего прикосновения, зашипев:

– Черт возьми! Это больно.

Я стиснул зубы. Мне очень хотелось поскорее спуститься в подвал и побеседовать с избившим ее ублюдком. Я скользнул ладонями выше, осторожно прикоснувшись к ее ребрам.

Она задрожала.

– Что ты делаешь?

– Я хочу посмотреть, не сломаны ли у тебя ребра, – ответил я Джианне.

– Так и скажи, что хочешь воспользоваться подвернувшейся возможностью полапать меня. – Эта попытка пошу-

тить не удалась. Её голос дрожал, но я решил немного подыграть. Ей не обязательно было знать, что все мои мысли заняты лишь тем, как продлить мучения нападавших.

Я усмехнулся.

– До нашей свадьбы осталось меньше года. Тогда я смогу лапать тебя, когда и где захочу.

Ее улыбка погасла, и Джианна отвернулась, закрыв глаза. Может, она все же не смирилась с нашим браком...

Я выпрямился.

– Мне нужно вернуться вниз. Я пошлю к тебе дока, как только он закончит с твоей сестрой. Тебе необходимо отдохнуть. Не ходи по дому.

Она не открывала глаз, вообще никак не давала понять, что услышала меня.

Я вышел и закрыл за собой дверь. Док шел мне навстречу с одной из своих ассистенток – молодой женщиной, чье имя я постоянно забывал. Она следовала позади него в нескольких шагах.

– Где Ария? – спросил он резким, прокуренным голосом.

Я указал на главную спальню.

– Когда закончишь с Арией, осмотри Джианну. Не думаю, что она серьезно пострадала, но хочу быть уверен.

Он отрывисто кивнул на ходу. Никому не хотелось заставлять Луку ждать.

– Позвони мне, прежде чем войдешь внутрь. Я хочу быть там, когда ты будешь осматривать Джианну.

Доку было за шестьдесят, но я все равно не собирался оставлять его наедине с Джианной – не после того, как чуть было не потерял ее.

Он ненадолго остановился, задержав на мне взгляд выцветших глаз.

– Она твоя?

– Да.

Он лишь кивнул и направился в главную спальню. Я развернулся и спустился вниз.

Когда я оказался в подвале, двое выживших русских сидели, привязанные к стульям. Тито, один из наших лучших бойцов, стоял, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. Ромеро находился рядом с ним. Другой солдат, Нино, подключал капельницу тому засранцу, которого я планировал разорвать на части. Другой русский был в чуть лучшей форме и не нуждался во внутривенном вливании... пока. Как только этот бедолага попадет в руки Тито, все может измениться.

Тито выпрямился и наклонил голову.

– Надеюсь, ты еще не начал, – сказал я.

– Мы ждали тебя, – ответил Тито.

– Похоже, Тито уже взялся за дело? – алчно спросил Нино.

У паренька было нездоровое увлечение пытками.

– Отлично. – Я подошёл к избившему Джианну амбалу.

Он поднял взгляд на меня. – Как тебя зовут? – спросил я его.

– Да пошел ты, – выплюнул он на английском с сильным

акцентом.

Я ухмыльнулся, взглянув на Тито, Ромеро и Нино, обнажил лезвие ножа и повертел им перед русским ублюдком.

– Ты уверен, что не хочешь сказать мне свое имя?

Он плюнул мне под ноги.

– Где эта рыженькая шлюшка? Меня звала ее киска.

Нино слегка подтолкнул Ромеро с азартной улыбкой. Тито вытащил нож и потер о джинсы.

– Для мертвого сильно сказано, – вскользь обронил я.

– Я ничего тебе не скажу.

– Все так говорят. – Я шагнул ближе. – Давай посмотрим, насколько ты крут. Мне понадобится самое большее двадцать минут, чтобы выяснить имя.

Я врезал кулаком ему в корпус, прямо по левой почке. Пока он хватал воздух ртом, я кивнул, чтобы Тито начал работу над другим русским ублюдком.

Через двенадцать минут я уже знал, что мужчину передо мной звали Борисом, и он работал на Братву шесть лет в Нью-Йорке, а до этого в Санкт-Петербурге. Он по-прежнему неохотно выдавал мне другую информацию. Я прервался, взглянув на его залитое кровью лицо.

– Ты по-прежнему утверждаешь, что у тебя нет ответа на мой вопрос?

Русский закашлялся, кровь потекла ему на рубашку.

– Пошел ты.

– Я могу делать это хоть всю ночь напролет. Мало тебе не

покажется.

Джианна

Мне надоело ждать, когда, наконец, появится Док. Голова уже не кружилась, и я лишь чуть-чуть поморщилась, когда вставала. Честно говоря, после того, что сегодня произошло, мне было некомфортно в одиночестве. Я была уверена в том, что все мы погибнем, и до сих пор не чувствовала себя в безопасности. Сердце билось так часто! И временами меня бросало в пот.

Я вышла из комнаты и нерешительно застыла в коридоре. Лука с Доком, скорее всего, до сих пор занимались Арией. Если я попробую зайти, они меня выгонят, или, что еще хуже, запрут в гостевой спальне, чтобы я не слонялась по дому. Лучше найти Лили и Фаби. Достав телефон из кармана, я отправила смс сестре: «Ты где»?

Вместо ответа открылась дверь, и русоволосая головка Лили показалась в проеме. Лицо у нее опухло от слез, а в огромных глазах затаился страх. Едва завидев меня, она побежала и крепко обняла.

– Где Фаби? – спросила я, когда вновь смогла вздохнуть. От ее объятий в ребрах появилась сильная пульсирующая боль, но я не хотела, чтобы она знала, что мне больно. Она и так была напугана.

– Спит. Они дали ему какое-то снотворное, потому что

у него был нервный срыв. – Она взглянула на меня снизу-вверх. – Я так испугалась, Джианна. Я думала, мы все умрем, но Ромеро защитил нас с Фаби.

Она залилась краской. За последние несколько месяцев она все сильнее влюблялась в Ромеро. У меня не хватало духу объяснить ей, каким он на самом деле должен быть, чтобы Лука выбрал его в телохранители Арии. Очень скоро до Лили дойдет, что нас окружают плохие парни, а не рыцари в сияющих доспехах.

– Что с Арией? Ромеро сказал, что она в порядке, прежде чем уйти и оставить нас с Фаби одних в той комнате. Он велел мне не ходить по дому, потому что это слишком опасно.

– Ее ранили в плечо, но Док о ней позаботится. Она поправится.

По крайней мере, я очень на это надеялась. Я ещё раз бросила взгляд в сторону главной спальни. Попробую проскользнуть туда позже, когда уйдут Док с Лукой.

– Возвращайся в свою комнату, я скоро приду. – Я развернулась, собираясь уйти, но Лили плелась за мной по пятам, как потерявшийся щенок.

– Куда ты собралась? – спросила она.

– Вниз. Хочу оценить масштаб разрушений.

– Я пойду с тобой.

Я вздохнула. Ария сказала бы нашей сестре «нет», но с моей стороны было бы лицемерием приказать Лили слушаться, когда я и сама редко подчинялась приказам. Лили

уже не маленький ребенок.

– Хорошо, но води себя тихо и держись подальше от мужчин.

Лили закатила глаза.

– Они мне не интересны.

– Зато они могут заинтересоваться тобой.

Серьезно, я не горела желанием объясняться с Лукой из-за того, что мне пришлось убить одного из его людей, когда он прикоснулся к Лили. Разумеется, сначала мне нужно будет придумать способ его убить. Мы спустились вниз. В холле был бардак. Пол был залит кровью и усыпан осколками разбитого стекла. Хотя тела и исчезли, но кровавый след тянулся к сваленным в кучу мертвым русским. Я только понадеялась, что с телом Умберто они не станут обращаться таким образом. У меня защемило в груди, но я постаралась не впадать в уныние. Умберто сам выбрал такую жизнь. Смерть была неотъемлемой частью этой игры.

Я постаралась загородить от Лили мертвые тела и потянула ее в сторону гостиной, которая была не в ужасном состоянии. Белые диваны точно придется заменить. Думаю, ни один отбеливатель в мире не способен вывести эти пятна. Лили огорченно вскрикнула, и я потянула ее дальше, уже жалея о том, что разрешила пойти со мной. Пара мужчин курили на террасе и уставились на нас, когда мы проходили мимо. Их, похоже, совершенно не смущал вид крови. Я ускорила шаг.

– Эй, – заартачилась Лили, но я не обратила на нее внимания. Будь я одна, мне было бы плевать, но мне не хотелось подвергать опасности свою сестру.

Мы двинулись в дальнюю часть дома, где находилась кухня, и чуть не столкнулись с ещё одним мужчиной.

– Смотри, куда прешь, – буркнул он и замолчал, внимательно нас оглядывая. Я его не знала и знать не хотела.

Его взгляд неотрывно следил за нами до самого конца коридора. Повернув за угол, мы оказались перед стальной дверью, которая была немного приоткрыта. Донесшийся снизу крик боли заставил меня вздрогнуть.

Лили сжала мою руку, широко распахнув голубые глаза.

– Что это было?

Я нервно сглотнула, сразу поняв, что происходит, но рассказывать ей этого не собиралась.

– Я не знаю.

Я шагнула к двери, но затем засомневалась. Я не могла взять Лили с собой, но и оставить ее одну в коридоре, когда вокруг ошивались подонки, тоже не могла. Я открыла дверь и взглянула на длинную, темную лестницу. Откуда-то из подвала виднелся свет. Лили почти прижалась к моей спине так, что я чувствовала её горячее дыхание на своей шее.

– Ты же не собираешься спускаться туда? – прошептала она.

– Собираюсь, но ты останешься на лестнице.

Лили сделала несколько шагов вслед за мной вниз по лест-

нице, прежде чем я предупреждающе посмотрела на нее.

– Не сходи с этого места. Обещай мне.

Еще один крик послышался снизу.

Лили вздрогнула.

– Хорошо. Обещаю.

Я сомневалась в серьезности ее намерений, но вид у нее был достаточно испуганный, так что я была готова пойти на риск. Я осторожно преодолела оставшиеся ступени, но замерла на последней, испугавшись того, что, возможно, увижу. Выдохнув, я шагнула вниз и оказалась в просторном подвале. К горлу подкатила желчь. Я не была наивной и знала, что делает мафия со своими врагами, но одно дело слышать и другое – столкнуться лицом к лицу с чудовищной реальностью.

Я схватилась рукой за край шершавой стены, увидев двух мужчин, привязанных к стульям. Похоже, Маттео и высокий накаченный парень командовали здесь, выбивая из русских информацию. Ромеро стоял в сторонке, но, должно быть, он тоже в какой-то степени принимал участие в пытках, потому что руки у него были покрыты кровью, так же, как и одежда. Однако это не шло ни в какое сравнение с тем, как выглядел Маттео. И рубашка, и его руки были забрызганы кровью... Всюду было красное, красное, красное и множество его оттенков. Но хуже всего было выражение лица Маттео. В нем не сквозило ни жалости, ни милосердия. Но также не было ни волнения, ни пыла. По крайней мере, он не получал удо-

вольствия от того, что делал. Судя по всему, он не чувствовал ничего.

Я всегда знала, что его добродушно-веселое поведение было всего лишь маской, скрывающей отвратительную правду, но опять же, одно дело – знать, и совсем другое – получить подтверждение своим догадкам. Возможно, будь я наивнее, то могла бы убедить себя, что Маттео делает это, потому что ему пришлось сегодня похоронить отца, он убит горем и дает выход своей боли, но я знала, что это не так. Это была рутинная мафиозная работа. Скорбь не имела к этому никакого отношения.

Один из связанных русских был тем самым мужчиной, который избил меня, и я знала, что именно по этой причине Маттео выбрал его в качестве жертвы.

Я всегда хотела вырваться из мира, в котором была рождена, из этого гребаного мира жестокости, но тот момент стал решающим. Именно тогда я твердо решила попытаться сбежать. Неважно, какой ценой и что мне придется сделать, я сбегу из этого ада во что бы то ни стало. Разве может кто-то захотеть остаться после того, как станет свидетелем пыток?

Люди привыкают ко всему, но я не хотела привыкать. Я заметила, что с каждым разом, как вижу кровь, все равнодушнее отношусь к этому зрелищу. Как скоро картина чьих-то пыток перестанет вызывать у меня какие-либо эмоции? Сколько пройдет времени, прежде чем голос в моей голове, говорящий, что русский подонок это заслужил и при любой

возможности сделал бы то же самое со мной, из едва слышного шепота превратится в ревущий крик?

Что-то коснулось моей руки, и, дернувшись назад, я едва не вскрикнула. Лили стояла позади меня, а потом все вокруг очень быстро завертелось. Я ещё не успела открыть рот, чтобы сказать ей хоть что-то, а ее взгляд остановился на зрелище в центре комнаты, и я поняла, что дело принимает дурной оборот. Я и раньше слышала, как кричала Лили, но это было ничто по сравнению с тем звуком, что сорвался с ее губ сейчас, когда она увидела кровь и мужчин, из которых эту кровь выпустили. Вы когда-нибудь задумывались о том, какие звуки издают маленькие пушистые ягнята, когда их отправляют на бойню?

Я даже отшатнулась от Лили. Она широко распахнула наполненные ужасом глаза, а на ее лице застыло выражение, которое напугало меня до чертиков. Все взгляды устремились на нас. Маттео отпустил русского и, прищурившись, уставился на меня своими темными глазами, словно это я сделала что-то не то. Лили продолжала кричать истошным визгом, от которого у меня волосы на затылке встали дыбом.

– Ромеро! – рявкнул Маттео, кивнув в сторону моей сестры. – Позаботься о Лилиане.

Ромеро шагнул к нам, высокий и внушительный.

Лили постоянно флиртовала с ним, но сейчас она видела в нем только киллера. Его руки были красными. Красными от крови, и Лили совершенно съехала с катушек. Мне остава-

лось только молча смотреть. Я словно к земле приросла. Где-то на задворках сознания голос подсказывал, что я должна поговорить с сестрой, попытаться успокоить ее, сделать хоть что-нибудь, что угодно, но голос разума поглотил ужасный шум, зазвеневший у меня в ушах.

Над нашими головами с грохотом ударилась о стену стальная дверь, и внезапно на лестнице появился Лука.

– Что за хуйня здесь происходит?

Никто не ответил.

– Успокойся, Лили. Все нормально. – Ромеро принялся успокаивать мою сестру.

Серьезно? Открывшаяся перед нами картина говорила обратное.

Конечно, Лили невозможно было успокоить. Ромеро схватил её за руку, и Лука ринулся ему на помощь, но она сражалась с ними, как зверь. Откуда у такой худышки взялись силы на борьбу с двумя мужчинами?

Ромеро обнял ее, прижимая ее руки к бокам, но это не помешало Лили пинать и его, и все, до чего она могла дотянуться, не переставая кричать во всю глотку.

– Заткните ее! Ария услышит, – прорычал Лука.

Он попытался поймать Лили за ноги, но она вырвалась и пнула его в подбородок. Лука замешкался, но скорее от неожиданности. Конечно, они могли бы легко усмирить ее, если бы не осторожничали, стараясь не навредить ей. Я шагнула к ним, опасаясь, что они могут принять более серьез-

ные меры, но голова у меня закружилась, и мне пришлось снова ухватиться за стену.

– Лили, – пробормотала я. – Лили, остановись.

Она меня даже не услышала.

Высокий накаченный парень сделал к ним несколько шагов, как будто собираясь вмешаться, но Маттео толкнул его назад.

– Нет, не вмешивайся.

Я забыла про Маттео, но пока наблюдала за Лили, ему удалось оттереть руки. Они были еще розовыми, но, по крайней мере, без кровавых разводов. Маттео уставился на меня, но мне пришлось отвести взгляд. Прямо сейчас я не могла ему ответить. У меня появилось чувство, что я и сама на грани того, чтобы вытворить что-нибудь вслед за Лили и слететь с катушек. Медный запах крови витал в воздухе. Он, казалось, впитывался в кожу.

Лили удалось оттолкнуться от стены. Ромеро оступился, потерял равновесие и приземлился на спину, повалив на себя Лили. Он охнул и выпустил мою сестру из своей хватки. Лили тут же вскочила на ноги и посмотрела на меня, как загнанный зверь.

– Лили, успокойся, – попыталась я ещё раз.

Она рванула мимо Маттео, но он был гораздо быстрее. Сжав ее запястье, другой рукой Маттео обхватил ее поперек талии. Вслед за этим она неожиданно оказалась лежащей на спине, а он встал на колени у ее ног, зажав ей руки над голо-

вой. Лука двинулся к ним, держа наготове шприц. Это стало последней каплей.

Я заковыляла в их сторону, несмотря на то, что ноги у меня дрожали.

– Не трогай ее! – прошипела я. – Не смей, блядь, причинять ей боль!

– Я очень стараюсь не сделать ей больно, но она все усложняет. Лука, живо! – прорычал Маттео, нависая над моей сестрой.

Я преградила путь Луке и кивнула на шприц:

– Что это?

– Кое-что, что ее успокоит, – ответил Маттео.

– А ну отойди с дороги, мать твою! – Лука протолкнулся мимо меня, опустился на колени рядом с Лили, которая все еще боролась с Маттео, и воткнул иглу в ее руку. Через несколько мгновений, показавшихся бесконечными, она успокоилась и перестала сопротивляться. Маттео отпустил ее запястья и сел. Лили всхлипнула, скорчилась в позе эмбриона и беззвучно заплакала.

– Надеюсь, вы все сгорите в аду, – хрипло прошептала я, присела рядом с ней на колени и погладила по волосам. Маттео наблюдал за мной непроницаемым взглядом. На его шее я заметила лишь несколько пятен крови.

Один из русских расхохотался. В какое-то мгновение у меня возникло желание разбить его рожу. Я даже не могла понять, каким образом он еще способен издавать какие-ли-

бо звуки, учитывая то, как он выглядит.

Маттео вскочил на ноги и съездил ему по физиономии.

– Заткнись, блядь, или, клянусь, я разрежу твой член на кусочки и заставлю тебя смотреть.

– Ромеро, уведи Лилиану в её комнату и скажи Доку, чтобы он ее осмотрел, – приказал Лука. Тон его голоса вновь стал деловым.

Ромеро поднял Лили на руки, и она зарыдала, спрятав лицо у него на груди. Он был последним, у кого ей следовало бы искать утешения, одной из гребаных причин того, почему она слетела с катушек. Может, она даже не понимала, кто ее держал.

Я тоже пошла за ними. Я не собиралась оставлять сестру с кем-то из них наедине. Лука схватил меня за запястье.

– Сначала мне нужно сказать тебе пару слов.

– Отпусти меня! – прорычала я, но он не двинулся с места.

Маттео схватил Луку за предплечье.

– Отпусти ее.

Мгновение они с Лукой смотрели друг на друга, а потом меня наконец-то освободили, но теперь Маттео загородил лестницу. Я до сих пор не могла взглянуть ему в лицо и поэтому уставилась на Луку.

– Мне нужно к Лили. Может, вы и не заметили, но у нее случился нервный срыв из-за вас, больные вы ублюдки.

– Она справится с этим, – пренебрежительно бросил он.

– Да ты хоть понял, что сказал? Меня тошнит от тебя. Ли-

ли никогда не оправится от того, что сегодня видела. Наверное, у нее теперь, благодаря вам, годами будут гребаные кошмары.

Лука холодно улыбнулся.

– Если хочешь кого-то обвинить, вини прежде всего себя. Я подозреваю, что она оказалась здесь только потому, что пошла за тобой.

– Лука, – предостерёг Маттео, – Джианна не виновата.

Это была моя вина, по крайней мере, отчасти, но я бы ни за что не стала признаваться им в этом. Если бы не их поганый бизнес, ничего бы не случилось. Я решила перейти в наступление:

– Интересно, что скажет Ария, когда обо всем узнает.

Лука сузил глаза.

– Ты не скажешь ей.

– О, в самом деле? – язвительно поинтересовалась я. Конечно, я ничего не собиралась ей говорить. Ни к чему было дополнительное бремя, но Луке не обязательно об этом знать. Маттео встал между нами и взял меня за руки. Я отдернула их, словно ошпаренная.

– Никогда больше не смей прикасаться ко мне!

– Я правда не понимаю, что ты в ней нашел, – хмыкнул Лука.

– Лука, хватит ее провоцировать! – прошипел Маттео, а затем перевел взгляд на меня. – Тебе не стоит рассказывать Арии. Это не имеет никакого смысла, только сделает ее

несчастной.

– Может, она решит его бросить. – Я кивнула в сторону Луки.

– Ария никогда меня не бросит, – тихо произнес Лука. – Сегодня она заслонила меня от пули. Я чуть не потерял ее. Я никогда не потеряю ее снова. И не позволю тебе разрушить наши отношения.

Хуже всего то, что он был прав, когда говорил, что Ария не оставит его, даже если я расскажу ей о том, что сегодня увидела. Не то чтобы она не понимала, каким монстром был Лука и что творят его люди по его приказу. Он и раньше убивал и пытал, и она по-прежнему его любила. Каким-то образом она смогла забыть о монстре и видела в Луке только мужчину. Я точно знала, что не способна на такое.

Я не могла поднять глаз на Маттео.

– Я не стану ей рассказывать, – произнесла я, наконец. – Но не ради тебя. Я делаю это для нее. Я хочу видеть ее счастливой.

По какой-то необъяснимой, идиотской причине Лука делал ее счастливой, счастливее, чем когда-либо. Ради ее блага я притворюсь.

Лука обернулся к Маттео.

– Отведи ее в комнату и сделай так, чтобы она оставалась там до тех пор, пока Скудери не придет забирать дочерей. Я не хочу, чтобы она устроила здесь еще одну сцену.

Я сдержала едкий комментарий.

– Я хочу увидеть Арию. Я ей нужна.

Я видела, что Лука хотел сказать «нет», но он удивил меня, ответив:

– Ты можешь побыть с ней, пока меня нет.

– Как будто я жажду остаться с тобой в одной комнате!

– Джианна, хватит.

Маттео схватил меня за руку и не выпустил, даже когда я стала сопротивляться. Он вывел меня по лестнице из подвала, провел вдоль длинного коридора и вновь по лестнице на второй этаж. Мы не разговаривали, пока не добрались до моей комнаты, и я не вырвалась из его захвата.

Я вновь посмотрела на его руки и залитую кровью рубашку. Маттео, проследив за моим взглядом, поморщился.

– Я пойду переоденусь.

– Не беспокойся, я никогда не забуду увиденного.

Маттео подошел ко мне, а я осталась стоять на месте, несмотря на желание убежать.

– Джианна, ты же умная девочка. Не надо говорить, будто ты не понимаешь, чем мы занимаемся за закрытыми дверями. Поверь мне, Синдикат со своими врагами тоже не церемонится.

– Я знаю. Вот поэтому и презираю все, что связано с мафией. И ты совершенно прав: я не удивилась тому, что увидела сегодня. Это лишь подтвердило то, что я и так всегда знала.

– И что же это?

– Что ты больной ублюдок и что я лучше умру, чем выйду за тебя замуж.

Маттео притянул меня к себе, его темные глаза практически прожигали меня.

– Может, ты думаешь, что сможешь жить в нормальном мире, может, ты даже рассчитываешь на то, чтобы встречаться с нормальным парнем, но тебе очень быстро все наскучит, Джианна. Наверное, тебе неприятно это признавать, но тебя будоражит мысль быть с кем-то вроде меня. Если обычный парень станет говорить тебе, что сможет ради тебя кого-то убить или пытаться, он соврет или в лучшем случае преувеличит, но я даю обещание, которое могу сдержать.

– Отпусти меня, – процедила я сквозь зубы.

Он отпустил, а затем, одарив меня этой своей гребаной акульей ухмылкой, подошел к двери.

– Я закрою дверь. Лука откроет ее, когда придет, чтобы отвести тебя к Арии.

– Значит, ты собираешься вернуться и пытаться этого парня?

Во взгляде Маттео мелькнуло что-то, чего я не смогла понять.

– Может, и так. Я больной ублюдок, помнишь? – Он шагнул за порог. – Но, может быть, я сначала позволю Луке немного повеселиться с русскими. – Он ненадолго задержал на мне свой взгляд, прежде чем закрыть дверь и запереть ее. Схватив с комода вазу, я швырнула ее. Она разбилась, и

осколки посыпались на пол.

Крепко зажмурившись, я дала себе обещание. Я сбегу до своей свадьбы с Маттео. Оставлю позади этот образ жизни и ни за что не вернусь. Я постараюсь жить честной, нормальной жизнью.

Только сейчас я почувствовала себя спокойнее, хотя и понимала, что сбежать от мафии – задача почти невыполнимая. Мне потребуется какой-то план и помощь, но у меня оставалось еще десять месяцев до свадьбы. Уйма времени.

Позже, когда зашёл Лука и отвел меня к Арии, я даже не стала его провоцировать. Я проигнорировала его просьбу ничего не рассказывать Арии. Ему не стоило переживать. Я не могла взвалить на плечи Арии правду, не тогда, когда ей предстояло жить в этом мире с Лукой.

Глава 5

Джианна

– Ты такая красotka! – восхищённо воскликнула Лили, развалившись на моей кровати в гостевой спальне особняка Витиелло в Хэмптонсе. Спасибо хотя бы за то, что это не та же комната, которая была у меня в прошлый раз. Я с трудом подавила дрожь, вспомнив о том дне и кровавой резне, свидетельницей которой я стала.

В отражении я увидела себя. Это платье выбирала для меня мать, потому что я наотрез отказалась идти с ней за покупками для моей помолвки. Платье оказалось на удивление приличным, и в нем я не была похожа на шлюху. До сих пор с дрожью вспоминала, какое вызывающее платье они выбрали для Арии на помолвку с Лукой.

Мое платье было моего любимого темно-зеленого цвета. Меня удивило, что мать знала обо мне такие подробности, или, может быть, ей тайком помогла Лили. Расклешенная юбка прикрывала мои колени. Очень скромная. Возможно, отец думал, что я и так была испорченной девчонкой и не нуждалась в наряде шлюхи, чтобы еще сильнее подчеркнуть это.

– Я не понимаю, зачем им так утруждаться, – сказала я. – Они же знают, что я не хочу праздновать свою помолвку с Маттео. Я вообще не хочу за него замуж.

– Такова традиция.

Лили нервно заламывала руки. Я подошла к ней и села рядом. Она даже не подняла глаз, но у нее задрожала нижняя губа.

– Эй, с тобой все хорошо?

Она едва качнула головой.

– Я знаю, что это глупо, но мне немного страшно.

– Ты боишься Луки, Маттео и Ромеро?

– Извини.

– За что ты извиняешься? – Я обняла ее. – После того, что ты насмотрелась в сентябре, бояться их – совершенно естественно.

Она задрожала.

– Я не могу выкинуть это из головы. Мне почти каждую ночь снятся сны.

Практически каждую ночь в течение двух месяцев, прошедших с того дня, я просыпалась от ее криков, а потом она заползала ко мне в постель.

– Они тебя не тронут, Лили. Мы девушки, а им всегда хочется защитить нас от опасности. – Довольно нелепо было петь им дифирамбы, но я была готова пойти на все, чтобы успокоить Лили.

– Я знаю. – Она глубоко вздохнула. – Надеюсь, я не слечу

с катушек, как в прошлый раз. Отец очень разозлится, если я опять устрою сцену.

Я чмокнула ее в щеку.

– Этого не случится. Я буду рядом. И Ария тоже. Все будет хорошо.

Раздался стук в дверь, но не успела я ответить, как Фаби заглянул в комнату, переводя взгляд с меня на Лили.

– Вы тут сплетничаете?

– Да, – ответила Лили.

– Нет! – одновременно с ней крикнула я.

Фаби, прищурившись, проскользнул в спальню. Он ужасно мило смотрелся в своем фраке.

– Отец послал меня передать, что все ждут. – Брат расправил плечи, вздернув свой маленький подбородок вверх.

На прошлой неделе Фаби исполнилось десять, и через несколько лет он уже должен приступить к процессу инициации. Я была рада тому, что, вероятно, не смогу увидеть, как мой милый, добродушный братишка превратится в убийцу.

– Ты готова? – спросила я Лили. Она коротко кивнула, но ее глаза свидетельствовали о другом. Я слишком хорошо ее понимала.

Фаби потянул за свой воротничок, который казался тугим даже издали.

– Лили должна пойти со мной, чтобы ты вошла одна.

Лили замерла рядом со мной. Сегодня утром, едва мы ступили на порог особняка, она намертво вцепилась в меня. Я

не понимала, зачем Луке с Маттео нужно было настаивать на праздновании в Нью-Йорке, тем более в том же месте, где Лили стала свидетелем того, как Ромеро с Маттео пытали русского, но, как бы там ни было, сейчас уже слишком поздно. Пока нам удавалось держаться от них всех подальше. Я еще даже не видела Арию.

— Ну уж нет, мне плевать, чего хочет отец. Мы с Лили спустимся вместе.

Фаби пожевал губу.

— Отец придет в ярость.

Я встала, потянув за собой Лили.

— Ничего, как-нибудь переживет. — Он не станет устраивать скандал на глазах у чужих. Повременит со своим наказанием, пока мы не вернемся в Чикаго.

Вместе с Лили и Фаби мы спустились вниз, и Лили с каждым шагом все сильнее сжимала мою руку. Когда мы проходили через холл, она кинула взгляд в коридор, который вел ко входу в подвал. Она задрожала. Со стороны гостиной раздавались голоса, и мы двинулись к двери. Звук наших шагов эхом отражался от холодного мраморного пола. Пола, который два месяца назад был скользким от крови. Я постаралась забыть все то, что видела в тот день. Мне необходимо было сосредоточиться на сегодняшнем дне, если я не хочу, чтобы все закончилось хуже некуда.

Большого торжества не предполагалось, но были приглашены самые важные члены нью-йоркской Семьи и Синдика-

та. Я настроилась быть сегодня пайнкой. Не хотелось бы, чтобы отец заподозрил, что я планирую побег, и увеличил количество моих охранников.

Едва мы вошли в гостиную, я поняла, что могу распрощаться со своим планом. Лили коротко вскрикнула, вцепившись ногтями мне в ладонь. Отец беседовал с Данте Кавалларо, Лукой и Маттео. Остальные мужчины, а также Ария, моя мать и Нина Витиелло – мачеха Маттео – стояли вокруг них. Едва заведев меня вместе с Лили, отец недовольно сощурился. Фаби поспешно к нему подошёл, и отец, сердито глядя на него, сквозь зубы принялся ему выговаривать.

Маттео, одетый в черные брюки и белоснежную рубашку, пристально смотрел на меня.

– Джианна, – выдавил отец. – Мы тебя уже ждали.

Все остановились в ожидании, что я подойду к отцу, так, чтобы он мог вручить меня Маттео, и я бы хотела это сделать, если бы не Лили – ее начало трясти рядом со мной при виде Маттео, Ромеро и Луки.

Она перевела на меня умоляющий взгляд. На ее лице промелькнула тень страха. Я не хотела, чтобы отец, а тем более остальные, догадались, что она напугана. Отец разозлится. В таком состоянии он даже способен ее ударить, а Лили совсем ни к чему сейчас лишние потрясения. В последние несколько месяцев ей и так досталось.

Она оцепенела рядом со мной.

– Джианна, прекрати эту возню и иди сюда, – прорычал

отец.

Ко мне подошла Ария.

– В чем дело?

Мы переглянулись с Лили. Арии мы так ничего и не рассказали, поэтому странное поведение Лили трудно будет объяснить.

– Долго рассказывать, – ответила я. – Можешь взять Лили за руку?

Но отцу это порядком надоело. Шагнув ко мне, он больно схватил меня за запястье и потащил к Маттео.

– Я сыт по горло твоей дерзостью. – Я едва не споткнулась на своих каблуках.

Маттео притянул меня к себе, вынудив отца отпустить мою руку. С таким же выражением лица Маттео смотрел на то, как меня пинает русский. В этот момент я была рада бежать от отцовской ярости и не стала отталкивать Маттео. Ария обняла Лили, и они принялись о чем-то тихо шептаться. Я лишь надеялась на то, что у Арии получится успокоить нашу сестру. Мне было невыносимо видеть Лили такой несчастной.

– Я знаю, с чем ты там возилась, – пробормотал Маттео мне на ушко, пока надевал обручальное кольцо на палец.

– И что же ты знаешь?

– Ты помогала своей сестре.

Я выскользнула из его объятий.

– Мне бы не пришлось ей помогать, если бы она не боялась

тебя.

Не похоже, чтобы Маттео раскаивался. Может, он не способен на сожаление.

— Я с ней поговорю.

— Держись от нее подальше, — прошипела я, но мой угрожающий тон показался ему смешным, и я взорвалась, повысив голос. Меня не заботило, услышат ли остальные. — И куда ты здесь, держись подальше и от меня тоже. Я не хочу иметь ничего общего с твоим гребаным миром.

К несчастью, меня услышал отец, как, по-видимому, и все присутствующие в комнате, и, хотя Маттео, кажется, не принял близко к сердцу мой взрыв эмоций, судя по отцовскому хмурому виду наказание было неотвратимо. У меня было такое чувство, что Маттео смог бы его остановить, стоило мне только попросить его о помощи, но мне не хотелось быть в долгу перед Маттео. Я предпочту побои отца.

Глава 6

Джианна

Мне не хотелось втягивать во все это Арию, но она была моей последней надеждой. Оставалось решить самую главную проблему – как поговорить с ней. К телефонам у меня доверия не было. Не исключено, что наш отец мог установить в них прослушку для того, чтобы следить за мной. Мне необходимо было поговорить с ней с глазу на глаз, но в наказание за мой проступок на торжестве по случаю помолвки мне не разрешили увидеться с Арией со времён рождественской вечеринки в особняке нашей семьи. Однако после нескольких недель уговоров мы с Лили наконец-то смогли убедить отца позволить нам слетать в апреле в Нью-Йорк на ее день рождения.

Во время полета Лили чуть ли не прыгала от волнения. Меня поражало, насколько быстро она оправилась после ужасных событий сентября прошлого года. Я очень надеялась, что у нее не наступит регресса, когда она снова окажется в Нью-Йорке. В последнее время она старалась не встречаться с Матео и Лукой, но на этот раз мы собирались остановиться в пентхаусе Луки, так что у нее не было выбора.

В тот момент, когда мы вошли в наполненный гулом голосов зал ожидания, мне захотелось взвыть. Маттео стоял рядом с Арией и Лукой. Конечно, я должна была догадаться, что он приедет. Похоже, он преисполнен решимости игнорировать мою антипатию. Иногда я даже подумывала отказаться от побега и попытаться смириться с этим браком и Маттео. Но когда парень снова начинал пялиться на меня с этой своей нахальной ухмылкой, ко мне сразу же возвращалось желание убежать так быстро, как только могу. Потому что, честно говоря, я жаждала поцелуя с ним, несмотря на ту сентябрьскую резню.

Лили держалась рядом со мной. Это было единственным признаком того, что она не забыла произошедшего почти семь месяцев назад. Она не вцепилась мне в руку, как бывало ещё пару лет назад, но, когда мы подходили к Луке, Маттео и Арии, она все же коснулась меня своей ладонью.

– С тобой все в порядке? – прошептала я.

Она вздрогнула и тут же покраснела.

– Да. – Сестра распрямила плечи. – Все нормально. – Ей почти удалось скрыть от меня нервозность. Ария подбежала, не дожидаясь, пока мы сами подойдем к ним, и обняла нас обеих:

– Я так скучала по вам!

– Мы по тебе тоже, – прошептала я, поцеловав ее в щеку.

Лили светилась от счастья, глядя на нас. Ария покачала головой.

– Ты уже с меня ростом. Я до сих пор помню, как ты не хотела никуда идти, если не держалась за мою руку.

– Не вздумай сказать что-нибудь подобное, когда поблизости Ромеро, – простонала она. – Кстати, а где он?

Я закатила глаза, а Ария рассмеялась.

– Скорее всего, в своих апартаментах.

Видимо, в какой-то момент Лили удалось преодолеть свой страх перед Ромеро. *Детская влюбленность* ослепила её.

– Ну что ж, – наконец, произнесла Ария. – Поехали.

Как и следовало ожидать, Лили снова застеснялась, когда мы оказались перед парнями. Мне хотелось оградить ее от всего, но я понимала, что ей будет неловко, если сделаю что-то подобное. Я взглянула на Маттео; его глаза излучали тепло. Это были глаза обычного парня, и на какую-то долю секунды мне захотелось поверить всей той лжи, в которой он был асом, но я заставила себя прервать нашу игру в гляделки.

– Именинница, – улыбаясь, сказал Маттео, скрестив руки на груди. Он казался таким простым и безобидным, и я знала, что он притворяется специально ради Лили. Несмотря на все свое желание не делать этого, я почувствовала благодарность к нему, и в то же время меня не покидала мысль – как он мог быть таким добрым, милым, и одновременно совершать ужасные поступки тогда, в сентябре?

– Еще нет, – ответила Лили и прикусила губу. – Если только ты заранее не приготовил мне подарок. – Меня чуть не

разорвало от облегчения. Я переживала, что при виде Маттео Лили занервничает так же, как в прошлый раз, однако он был искусным манипулятором и в очередной раз обвел ее вокруг пальца.

– Мне нравится ход твоих мыслей, – подмигнув, сказал Маттео. Забрав у нее чемодан, он предложил ей руку. Лили переводила взгляд с Маттео на меня.

– Ты не возьмёшь багаж Джианны?

– Лука может о нем позаботиться, – ответил Маттео. В его глазах плясало веселье, когда он остановил на мне свой взгляд. Ему обязательно быть таким... вполне сносным? Если бы я не знала наверняка, то сказала бы, что он подозревает, будто я пытаюсь найти способ избежать предстоящего нам брака.

Я сузила глаза и обратилась к Лили:

– Идем.

Она взяла Маттео под руку, и они пошли вперед. Лука, не проронив ни слова, подхватил мой чемодан и двинулся вслед за своим братом и моей младшей сестрой. Вдвоем с Арией мы замыкали процессию.

– Может, отцу стоило выдать за Маттео Лили вместо меня, – предложила я... Похоже, они без труда нашли общий язык.

– Маттео подойдет кто-то вроде тебя, кто-то, кто сумеет ему ответить. Не думаю, что она справится с ним.

Я хмыкнула.

– Но ты считаешь, что я смогу?

Ария внимательно посмотрела на меня.

– Кажется, ты что-то от меня скрываешь.

– Позже, – шепнула я, и она кивнула, бросив взгляд в сторону Луки и Маттео.

* * *

В тот день мне удалось поговорить с Арией только поздно вечером и то лишь потому, что у Луки с Маттео появились кое-какие дела в их ночном клубе «Сфера». Ромеро остался с нами, но Лили уговорила его поиграть с ней в «Скраббл» в гостиной. Невзирая на холод, я вытащила Арию на террасу на крыше. Как только мы оказались на дальнем конце крыши, сестра повернулась ко мне.

– Ты ведь что-то затеяла, верно?

Я засомневалась, почувствовав укол вины за то, что хотела втянуть в это Арию.

– Ария, я не могу этого сделать. Я хочу вырваться. Из этого мира. Из этого договорного брака. Просто исчезнуть.

Она в ужасе застыла, широко открыв голубые глаза.

– Ты собираешься бежать?

Внезапно поднявшийся ветер подхватил мои волосы и начал их трепать. Я чувствовала легкую дрожь, но вряд ли это было из-за вечерней прохлады.

– Да.

– Ты уверена?

– Конечно, – ответила я, хотя иногда сомнения заставляли меня вскакивать по ночам. Это было важнейшим для меня решением. С того дня, когда Братва напала на особняк, и я увидела, на что способен Маттео, я поняла, что должна бежать.

– Дело не только в Маттео, ты же понимаешь, да? Он не хуже, чем любой другой мафиози.

– Что лишь усугубляет ситуацию. Я знаю, что большинство мужчин нашего мира способны творить ужасные вещи, и в один прекрасный день даже Фаби будет одним из них. Я ненавижу это, ненавижу каждую секунду, проведенную в ловушке этого прогнившего мира.

– Мне показалось, что вы с Маттео начали ладить. По крайней мере, сегодня вы не пытались оторвать друг другу головы.

– Он пытается мной манипулировать. Ты же видела, как легко он смог заставить Лили позабыть о своем волнении рядом с ним?

Ария пожала плечами.

– Могло быть и хуже. Мало кто из мужчин смог бы тебя простить за то, что ты так осложнила ему жизнь, но Маттео ты, кажется, очень нравишься.

Серьезно? Во всем, что касается Маттео, у меня не было уверенности. Он слишком хорошо умел скрывать свои эмоции за очередной маской, которую хотел продемонстриро-

вать окружающим.

– Значит, ты теперь на его стороне? – спросила я с большим нажимом, чем планировала.

– Я не на его стороне. Просто пытаюсь показать тебе альтернативу побегу.

– Зачем? – удивленно спросила я. – Ты же знаешь, что я никогда не хотела такого образа жизни. Зачем ты пытаешься остановить меня?

Ария пристально глядя на меня, взяла меня за руки.

– Потому что я не хочу потерять тебя, Джианна!

– Ты не потеряешь меня.

– Потеряю. После того, как ты сбежишь, мы больше никогда не увидимся, даже не сможем поговорить, если не найдем способ, как это сделать без риска того, что тебя отследит мафия.

Конечно, в глубине души я понимала, что после моего побега так и будет, но задвинула эту мысль подальше, потому что думать об этом было невыносимо.

– Знаю, – прошептала я. – Ты могла бы уйти со мной.

Ария открыла рот от удивления, и прежде, чем она произнесла хоть слово, я уже знала ее ответ.

– Я не могу.

Кивнув, я отвернулась от нее, устремив свой взгляд на ночной Нью-Йорк.

– Потому что ты любишь Луку.

Она положила свою руку на мою.

– Да, но не только поэтому. Я не могу бросить Фаби с Лили, к тому же я примирилась с этим образом жизни. Это все, что я когда-либо знала. Меня все устраивает.

Чувство вины буквально раздавило меня.

– Думаешь, если сбегу, я брошу их?

– Они поймут. Не все созданы для жизни в этом мире. Ты всегда хотела жить нормальной жизнью, кроме того, у них остаюсь я. Тебе нужно думать о себе. Я только хочу, чтобы ты была счастлива.

Обняв ее, я уткнулась лицом ей в волосы.

– Вряд ли я смогу быть здесь счастлива.

– Потому что ты не хочешь замуж за убийцу и не сможешь ужиться с тем, чем занимается Маттео?

– Нет, – ответила я тихо. – Потому что я не чувствую в себе сопротивления к этому.

Ария отклонилась назад, нахмурившись.

– Ну и что с того?

Я не знала, плакать мне или смеяться, потому что у меня было ощущение, что Ария не задала бы этот вопрос до встречи с Лукой.

– Тебе нравится то, чем занимается Лука? Ты никогда не лежала ночью без сна, чувствуя себя виноватой за то, что вышла замуж за такого, как он?

– Мы из семьи таких же, как он, мужчин. – Она шагнула назад, опустив руки. – Хочешь, чтобы я почувствовала себя виноватой?

– Нет, но нормальные люди именно так себя и чувствуют. Разве ты не видишь, какими испорченными мы стали? Я не хочу быть такой. Не хочу провести всю свою жизнь с человеком, который расчленяет своих врагов.

Ария молча смотрела на меня. Она показалась такой грустной и обиженной, что мне захотелось изо всех сил пнуть себя за то, что вечно не к месту открываю свой дурацкий рот.

– Прости. Я не хотела тебя расстраивать. Я просто... – Я умолкла, не в силах объяснить Арии свои противоречивые чувства. – Я знаю, что должна рискнуть. Должна попытаться сбежать и начать жить обычной жизнью без насилия и искажённой морали. Если не попробую – всю жизнь буду сожалеть об этом.

– Ты же понимаешь, что никогда не сможешь вернуться. Если ты сбежишь, пути назад уже не будет. Даже если Маттео простит тебя за нанесенное ему оскорбление, до твоего замужества Синдикат будет нести ответственность за твое наказание. А побег от мафии – это предательство.

– Я знаю.

– Синдикат наказывает за предательство смертью. Только потому, что ты не мафиози, они могут проявить к тебе снисхождение и бросить в один из своих борделей или выдать замуж за кого-то гораздо хуже, чем Маттео.

– Я знаю.

Ария схватила меня за плечи.

– Ты серьезно? Немногие рискуют сбежать от мафии, и на то есть причины. Большинство ловят.

– Большинство, но не всех.

– Ты слышала хоть раз о ком-то, кому удалось сбежать от мафии?

– Нет, но я сомневаюсь, что кто-нибудь станет нам об этом рассказывать. Никто из них – ни отец, ни Маттео, ни Лука – не заинтересованы в том, чтобы давать нам повод для размышлений.

Ария вздохнула.

– Ты твердо решила это сделать?

– Да.

– Ладно, – сказала она. Это был идеальный момент, чтобы попросить ее о помощи, но я вдруг поняла, что не могу этого сделать, не смогу просить ее о таком.

Конечно, Ария – это Ария, и ей не нужны были слова.

– Одна ты не справишься. Если ты рассчитываешь на успех, тебе нужна моя помощь.

Я смотрела на свою сестру – прекрасную, храбрую сестру. Часто мне казалось, что мы близнецы, которые были рождены в разное время лишь по какой-то жестокой иронии судьбы. Она была единственным человеком, ради которого я могла бы и умереть. И если бы она попросила меня остаться, сказала бы, что не сможет без меня жить, я бы даже не колебалась. Я бы осталась и вышла замуж за Маттео. Ради нее. Но Ария никогда не стала бы об этом просить. Лишь благо-

даря ей я ещё верю в то, что в нашем мире тоже есть место доброте, и мне оставалось только надеяться, что она не позволит мерзости, царящей вокруг нас, развратить ее.

– Нет, – твердо ответила я. – Я сама справлюсь.

Но Ария не обратила внимания на мою реплику.

– Если помогу тебе сбежать, я предам «Коза ностру», а значит, и своего мужа, – произнесла она отстраненно.

Я покачала головой.

– Ты права. И я не могу позволить тебе так рисковать.

Сестра переплела свои пальцы с моими.

– Нет, я помогу тебе. Похоже, я твой единственный шанс. И если у кого-то может это получиться, так это у тебя. Ты никогда не хотела быть частью такой жизни.

– Ария, ты же сама говорила: то, что я собираюсь сделать, – предательство, и мафия жестоко расправляется с такими людьми. Лука не из тех, кто прощает.

– Лука меня не тронет, – без тени сомнения в голосе ответила Ария. Увы, я не разделяла ее уверенности. Только я собралась возразить, как она подняла руку, останавливая меня.

– Он не станет. Будь жив сейчас Сальваторе Витиелло, все было бы по-другому. Я бы подпадала под его юрисдикцию, но теперь место Дона занял Лука, и он не станет меня наказывать.

Как она могла доверять такому безжалостному ублюдку? Каково это – любить кого-то так сильно, чтобы без колебаний отдать свою жизнь ему в руки?

– Вполне возможно, что его люди не оставят ему выбора. Он новоиспеченный Дон, и если он покажет свою слабость, его люди могут взбунтоваться. Лука не станет рисковать своей властью даже ради тебя. Семья у мафиози на первом месте.

У меня создалось впечатление, что я говорю со стеной, потому что на Арию мои слова не произвели никакого впечатления.

– Доверься мне, – просто сказала она.

– Тебе я доверяю. Кому я не доверяю, так это Луке.

– И если подумать, Семью я не предаю. Пока не выйдешь замуж за Маттео, ты все еще часть Синдиката. То есть, то, что я сделаю, будет не более чем предательством Синдиката, но поскольку я уже не имею к нему никакого отношения, выходит, что все в порядке.

– В любом случае, Лука может посмотреть на это с другой точки зрения. Даже если не предашь Семью, ты все же будешь действовать за спиной Луки. Не говоря уже о том, что Маттео, наверное, горы свернет, чтобы отыскать меня.

– Без сомнения, – нехотя выдавила Ария. – Он откроет на тебя охоту.

– В конце концов, он потеряет интерес.

– Может, ты и права. – Во взгляде Арии сквозило сомнение. – Но я бы особо не рассчитывала на это. Мы должны сделать так, чтобы он тебя не нашел.

Небо над нашими головами становилось темно-серым –

первый признак надвигающейся грозы. Если бы я была суеверна, вероятно, увидела бы в этом плохое предзнаменование.

– Ария, не стоило мне тебя во всё это втягивать.

Она закатила глаза. Этот жест так напоминал меня, что я не сдержала улыбки, несмотря на серьезность нашего разговора.

– И не надо меня отговаривать. Я всю жизнь буду чувствовать свою вину, если не помогу, и тебя поймают, – твердо сказала она.

– А я буду винить себя, если у тебя будут проблемы из-за того, что втянула тебя.

– Я помогу тебе, и точка.

– Смогу ли я когда-либо отблагодарить тебя?

– Просто будь счастлива, Джианна. Живи, как тебе нравится – это все, чего я хочу.

В этом была вся Ария. Если кто-то и заслужил нормальную жизнь за пределами этого гребаного мира, так это она. Я крепко сжала губы, борясь со слезами.

– Вот дерьмо!

Ария улыбнулась.

– Ну что ж. Нам нужно придумать, когда и как устроить твой побег.

– Я так понимаю, что уже слишком поздно, чтобы попробовать это сегодня? – Я вымученно улыбнулась, мечтая избавиться от этой тяжести на сердце.

– Да. Но определенно тебе нужно бежать, когда будешь в Нью-Йорке. От людей отца ты ни за что не скроешься.

К сожалению, она была права. Отец ни на секунду не выпускал меня из своего поля зрения. Он мне не доверял. В этой тюрьме мне не хватало только кандалов на ногах.

– Но здесь Ромеро постоянно находится рядом.

Мы с Арией одновременно обернулись в сторону гостиной, где Лили смеялась, по всей видимости, над тем, что рассказывал Ромеро. Она казалась очень счастливой.

– Думаю, нам удастся от него избавиться, – сказала Ария.

– Лили в следующий раз не сможет отвлечь его. Я не хочу посвящать ее в это.

– Я что-нибудь придумаю, – кивнула Ария. – Один раз я его уже обманула, так что смогу сделать это снова. Лука мне доверяет. Ромеро сейчас не следит за мной так же, как это было в самом начале.

Внутри у меня вновь всё сжалось от чувства вины, но я его проигнорировала.

– Мне нужно достать фальшивый паспорт, чтобы я смогла покинуть страну. В Штатах я никогда не буду в безопасности.

– Тебе нужно уехать в Европу.

– Я всегда хотела побывать на Сицилии, – пошутила я.

– Ага, отличный план, – рассмеялась Ария.

– Мне нужны деньги. Может, мне удастся выяснить, где отец хранит наличку.

– Не надо, он заметит. Мы возьмём деньги у Луки. Если мы подождем и возьмем их в самый последний момент, он не заметит, пока не станет уже слишком поздно.

– Ты уверена?

Ария кивнула, но я заметила сомнение в ее взгляде.

– Может, мы сможем достать деньги в другом месте? Я могу попросить займ у одного из теневых ростовщиков. Меня все равно уже не будет, когда придет время отдавать, – торопливо добавила я.

Ария резко покачала головой.

– Все конторы ростовщиков держит либо Семья, либо Братва. Это самый быстрый способ попасться.

– Значит, просить у конторы Семьи я не могу, но как насчет русских ростовщиков? Мне не обязательно сообщать им, кто я. Я просто могу прикинуться посторонней девушкой, у которой проблемы с деньгами.

По всей видимости, Ария это обдумала, но потом покачала головой.

– Это слишком опасно. С этими парнями шутки плохи.

Воспоминания, которые я пыталась стереть из своей памяти, вновь нахлынули на меня. Никогда прежде мне не было так страшно, как в тот день, когда русские напали на особняк. Я была уверена, что все мы умрем ужасной смертью, что нас будут насиловать и пытаться. Я и правда не хотела иметь никаких дел с Братвой, но Ария не должна была знать, как сильно воспоминания того дня до сих пор беспокоили меня.

Большую часть времени мне удавалось не думать о них, и я надеялась, что, как только окажусь в Европе, вдали от этого прогнившего мира, они навсегда исчезнут.

– Ария, ты замужем за мужчиной, которого боятся все эти опасные парни.

– А ты обручена с мужчиной, который режет этих опасных парней, – продолжила она. – Но русские гораздо хуже наших. У них нет совершенно никакого понятия о чести.

Я бы не согласилась с этим, но спорить у меня настроения не было.

– Уговорила, никаких ростовщиков, но как быть с фальшивым паспортом? Где мне его взять? У тебя есть кто-нибудь, кого мы можем подкупить?

На нас налетел еще один порыв ветра, вызывая мурашки по всему телу. Ария, придвинувшись ближе, тесно прижалась ко мне.

– Никто не пойдет против Луки.

– Если не считать нас, – сказала я, хмыкнув. – Скажи мне, что это не безумие.

– Безумие, но мы что-нибудь придумаем. – Она замолчала, внимательно разглядывая меня.

Я приподняла брови.

– Что такое?

Она улыбнулась.

– У меня появилась идея. Помнишь, нам часто говорили, что мы похожи?

– Только если не присматриваться. Я на пару сантиметров выше тебя, и к тому же у нас разный цвет волос. – Я приподняла прядь.

– Да, но если мы перекрасим тебя в блондинку, ни у кого не возникнет сомнений, что ты – это я. Лука хранит вместе с деньгами несколько фальшивых паспортов на разные имена на тот случай, если нам понадобится быстро покинуть страну. Тебе пригодится один из них.

– Лука сможет отследить их.

– Да, но к тому моменту ты уже приземлишься в Европе. Как только окажешься там, выбросишь паспорт и поедешь без него, пока не придумаешь способ получить новый. В ЕС нет пограничного контроля, так что ты без проблем пересечешь границы других стран в пределах Европы.

Во мне зародилась надежда.

– Это действительно может сработать.

– Все получится.

Мы посмотрели друг на друга.

– Так что я и правда сбегу? – прошептала я.

– Да, – тихо ответила Ария.

– Когда?

– В следующий твой визит у нас будет время обдумать все детали нашего плана.

Я не могла поверить, что всерьез собираюсь это сделать, но теперь обратного пути не было, даже если какая-то часть меня сомневалась, действительно ли это то, чего я хочу.

Вновь навестить Арию мне было разрешено в мае. Я сделала вид, что всё-таки примирилась с браком с Маттео, и отец стал ко мне более снисходителен.

Когда-то ложь давалась мне с большим трудом, но в последнее время я улучшила этот навык.

Перед отъездом из Чикаго я обнялась с Лили и Фаби, понимая, что это может стать последней нашей встречей, но не разрешила себе заикливаться на этой мысли. Это только усложнит ситуацию. Если я расплачусь, у кого-нибудь могут возникнуть ненужные подозрения.

Когда я прилетела в Нью-Йорк, Ария встречала меня в аэропорту вместе с новым телохранителем. Наша встреча вызвала какие-то смешанные чувства. Новый парень коротко кивнул мне после того, как мы с Арией выпустили друг друга из объятий.

– Это ещё кто такой? – прошептала я.

– Сандро. Один из людей Маттео.

Значит, Маттео уже выбрал для меня телохранителя. Для моей будущей жизни в роли его жены. Того, кто будет запирает меня в клетке всякий раз, когда Маттео не сможет сам этого сделать.

Как только мы оказались в пентхаусе, мой новый телохранитель ретировался на кухню под предлогом того, что хочет

оставить нас наедине. Как будто такое вообще возможно под его постоянным наблюдением. Мы с Арией отошли к дивану, достаточно далеко, чтобы нас не было слышно.

– Лука все так же приставляет к тебе Ромеро, и тот не отходит от тебя ни на шаг?

Ария пожала плечами.

– Я не возражаю против присутствия рядом Ромеро, особенно когда Лука занят. Сандро главным образом исполняет обязанности Чезаре, но он никогда раньше за мной не следил.

– Ты должна попросить Луку позволить тебе пойти в колледж или заняться чем-нибудь еще, прежде чем чокнешься здесь. Я хочу, чтобы ты тоже была счастлива, Ария. Хочу знать, что ты будешь в порядке после того, как я исчезну.

– Не беспокойся. К тому же, последние несколько недель я была очень занята планированием твоего побега, – с дразнящей улыбкой сказала Ария, но в ее голосе слышалась тоска.

Мы одновременно обернулись на Сандро, который варил кофе.

– А если серьезно, зачем этот Сандро здесь?

– Из-за тебя.

– Потому что я смутьянка?

– Нет, – ответила Ария, рассмеявшись. – Потому что Маттео хочет, чтобы ты познакомилась с ним. Этот парень будет твоим телохранителем, как только ты переедешь в Нью-Йорк.

— О, отлично, как это мило с его стороны. — Опять принято решение, касающееся моей жизни, но никто не удосужился обсудить его со мной. Кивнув в сторону Сандро, я спросила: — Как мы от него избавимся?

— У меня есть план. — Ария открыла свою сумочку и показала маленький шприц. Заметив мой растерянный взгляд, она пояснила: — Я вспомнила, как ты рассказывала мне, что Лука достал транквилизатор, который он вколол Лили, из ящика комода в подвале. В последний раз, оказавшись в особняке, я незаметно спустилась туда и взяла то, что нам нужно.

Я удивлённо уставилась на нее.

— Ты просто гений, Ария.

— Не совсем.

Мы снова перевели взгляд на телохранителя. Он копался в телефоне.

— Как мы вколем ему транквилизатор? — спросила я. — Он здоровый и сильный и наверняка искусный боец.

Ария закусил губу.

— Нам надо его как-то отвлечь. Может, я заговорю с ним, а ты воткнешь иглу ему в бедро?

— Что, если я нечаянно сломаю иглу или он ломает шприц?

— У меня есть второй шприц, но это всё, так что мы должны попытаться с первого раза ввести лекарство.

Ария может быть такой крутышкой, если захочет.

– Ты уверена, что правильно рассчитала дозу?

– Я не хочу, чтобы он пострадал, так что уменьшила дозу, указанную на упаковке.

– Ладно. Но этого все равно должно хватить, чтобы вырубить его ненадолго, да?

Ария кивнула.

– Мы, наверное, должны связать его. Я нашла изоленту в оружейном шкафу.

Она знала, где ее муж хранил оружие?

– Похоже, Лука действительно тебе доверяет.

Ария не ответила, и я пожалела, что заговорила о нем. Мне обязательно было напоминать ей, что она рискует своим браком ради меня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.